

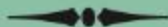
А. А. ХИСМАТУЛИН

АМИР МУ'ИЗЗИ НИШАПУРИ

СИЙАСАТ-НАМА / СИЙАР АЛ-МУЛУК
:(سياستنامه / سيرالملوك):

ПОДДЕЛКА, ПРИПИСАННАЯ
НИЗАМ АЛ-МУЛКУ

Назидательная литература эпохи Салджукидов
на персидском языке: Оригиналы и подделки

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

«САДРА»

СЕРИЯ

**НАЗИДАТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ЭПОХИ
САЛДЖУКИДОВ НА ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ:
ОРИГИНАЛЫ И ПОДДЕЛКИ**

I

THE SERIES

**THE PERSIAN MIRRORS FOR PRINCES
WRITTEN IN THE SALJUQ PERIOD:
ORIGINALS AND FABRICATIONS**

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ

А. А. Хисматулин

АМИР МУ‘ИЗЗИ НИШАПУРИ

СИЙАСАТ-НАМА / СИЙАР АЛ-МУЛУК

(سیاستنامه / سیرالملوک):

ПОДДЕЛКА, ПРИПИСАННАЯ

НИЗАМ АЛ-МУЛУКУ

«Петербургское Востоковедение»

«Садра»

Санкт-Петербург — Москва

2020

УДК 8-821=915.31
ББК Ш5(0)952.22-4
Х51

*Настоящее издание осуществлено при поддержке
Фонда исследований исламской культуры
им. Ибн Сины*

*Утверждено к печати Учёным советом
Института восточных рукописей РАН
Азиатский музей*

А. А. Хисматулин
Х51 **Амир Му‘иззи Нишапури. *Сийасат-нама/Сийар ал-мулук* («Книга о правлении»/«Жития владык»): подделка, приписанная Низам ал-мулку.** Серия: Назидательная литература эпохи Салджукидов на персидском языке: Оригиналы и подделки (I). — СПб.: Петербургское Востоковедение; М.: Садра, 2020. — 664 с.: ил.

16+

Серию начинает подделка, которая вошла в классику персидской литературы под двумя названиями — *Сийасат-нама* («Книга о правлении») и *Сийар ал-мулук* («Жития владык»). Этот текст до сих пор издаётся и переиздаётся под авторством Низам ал-мулук, выдающегося премьер-министра Салджукидов. Однако, как показывают результаты исторического и текстологического анализов, текст был скомпилирован Мухаммадом Му‘иззи Нишапури, главой департамента поэтов при салджукидских правителях Малик-шахе и его сыне Санджаре, а затем приписан им перу убитого Низам ал-мулук с совершенно определёнными целями.

Подделка была создана способом, при котором за основу был взят подлинный юридический документ, разросшийся в результате присоединённого к нему комментария до размеров целого сочинения, дошедшего до наших дней в двух редакциях.

ISBN 978-5-906859-49-5

ISBN 978-5-85803-494-0

ISBN 978-5-907041-32-5 (Кн. 1) «Садра»

ISBN 978-5-85803-531-2 (Кн. 1) «Петербургское Востоковедение»

ISBN 978-5-907041-32-5

9 785907 041325

© А. А. Хисматулин, 2020

© Петербургское Востоковедение, 2020

© Садра, 2020

© Институт восточных рукописей РАН, 2020

В серии
Назидательная литература эпохи Салджукидов
на персидском языке: оригиналы и подделки
планируются к публикации:

- I ✓ Амир Му‘иззи Нишапури. *Сийасат-нама/Сийар ал-мулук* («Книга о правлении»/«Жития владык»): подделка, приписанная Низам ал-мулку

Amir Mu‘izzi Nishapuri. *The Siyasat-nama/Siyar al-muluk*: A Fabrication Ascribed to Nizam al-Mulk

- II Сочинения имама ал-Газали

Оригиналы:

Зад-и ахират («Путевой припас для грядущей жизни»)

Насихат ал-мулук («Совет владыкам»). Ч. 1

Фаза ‘ил ал-анам мин раса ‘ил Худжежат ал-ислам («Достоинства людей из посланий Довода ислама»)

Подделки:

Эй, фарзанд/Аййуха ал-валад («О дитя»)

Панд-нама («Письмо с советами»)

Насихат ал-мулук («Совет владыкам»). Ч. 2

The Writings of Imam al-Ghazali

Originals:

The Zad-i Akhirat

The Nasihat al-muluk, pt. 1

The Faza ‘il al-anam min rasa ‘il Hujjat al-Islam

Fabrications:

The Ei Farzand/Ayyuha al-walad

The Pand-nama

The Nasihat al-muluk, pt. 2

- III Кай Кавус б. Искандар б. Кабус. *Кабус-нама* («Книга Кабуса») Низами ‘Арузи Самарканди. *Чахар макала/Маджема ‘ ал-навадир* («Четыре беседы»/«Собрание редкостей»)

Kay Kawus b. Iskandar b. Qabus. *Qabus-nama*

Nizami ‘Aruzi Samarqandi. *Chahar maqala/Majma ‘ al-navadir*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к серии	12
Сочинения, включённые в серию	14
Средневековые подделки	18
Формы средневековой научной литературы	21
Основные категории средневековых подделок	23
Физические подделки	25
Способы идентификации подделок	35
Общее оформление серии	38
Сийар ал-мулук (Жития владык)	41
Введение	43
Часть 1. Предыдущие издания и результаты исследований	45
Часть 2. Кодикология (كوديكولوژی)	55
Часть 3. Исторический контекст (قرائن تاریخی)	66
Часть 4. Ссылки на <i>Сийар ал-мулук</i> (ارجاع به سیر الملوك)	73
Часть 5. Текстология (متن شناسی)	83
Выводы	179
Об этом издании	187
Текст I. Трудовое соглашение-муваза‘а Ахмада Майманди	189
Текст II. Трудовое соглашение-муваза‘а Низам ал-мулка	197
Текст III. Амир Му‘иззи Нишапури. <i>Сийасат-нама/Сийар ал-мулук</i>: подделка, приписанная Низам ал-мулку	215
[Предисловие первой редакции]	217
[Предисловие второй редакции]	221
Ф а с л п е р в ы й. О перипетиях времён и хвале Господину мира	223
Ф а с л в т о р о й. О признании государями ценности благ Всевышнего Поклоняемого	225
Ф а с л т р е т ь и й. О заседании государя в суде по жалобам, правосудности и практике доброжития	226
Ф а с л ч е т в ё р т ы й. О сборщиках налога и постоянном расспрашива- нии о делах вазиров и гуламов	233
Ф а с л п я т ы й. О ленниках-мукта‘ и разузнавании об их обращении с подданными	240
Ф а с л ш е с т о й. О судьях-казиях, проповедниках-хатибах, блюстители- ях-мухтасибах и успешности их дел	248
Ф а с л с е д ь м о й. О расспрашивании про дела сборщика налога-‘амила, судьи-казия, полицмейстера-шихна, главы-раиса и об условии управ- ления	252

Ф а с л в о с ь м о й. О том, как вникать и разузнавать о религиозной практике, шариате и тому подобном	262
Ф а с л д е в я т ы й. О государственных соглядатаях- <i>мушириф</i> ах и их должности (<i>кафаф</i>)	265
Ф а с л д е с я т ы й. Об осведомителях, информаторах и ведении государственных дел	266
Ф а с л о д и н н а д ц а т ы й. О сохранении величия Высоких приказов и рескриптов, что пишут со Двора	272
Ф а с л д в е н а д ц а т ы й. О посылке гуламов со Двора по важным делам	274
Ф а с л т р и н а д ц а т ы й. О посылке лазутчиков и принятии мер на благо государства и подданных	274
Ф а с л ч е т ы р н а д ц а т ы й. О постоянной рассылке скороходов и курьеров	284
Ф а с л п я т н а д ц а т ы й. О проявлении предосторожности в устных распоряжениях при опьянении и трезвости	284
Ф а с л ш е с т н а д ц а т ы й. О личном поверенном- <i>вакиле</i> и успешности его работы	285
Ф а с л с е м н а д ц а т ы й. О наперсниках- <i>надимах</i> , о ближнем окружении государя и об их рабочем регламенте	285
Ф а с л в о с е м н а д ц а т ы й. О том, как государю проводить совещания по делам со знающими людьми и старцами	287
Ф а с л д е в я т н а д ц а т ы й. Об особых гвардейцах, их провизии, снаряжении и рабочем регламенте	288
Ф а с л д в а д ц а т ы й. О подготовке инкрустированного оружия и его регламенте	288
Ф а с л д в а д ц а т ь п е р в ы й. О ситуациях с посланцами и об их рабочем регламенте	289
Ф а с л д в а д ц а т ь в т о р о й. О наличии на привалах заготовленного фуража	292
Ф а с л д в а д ц а т ь т р е т и й. О содержании в ясности финансов всей армии	292
Ф а с л д в а д ц а т ь ч е т в ё р т ы й. О содержании разнородной армии	293
Ф а с л д в а д ц а т ь п я т ы й. О взятии заложников и постоянном удержании их при Дворе	294
Ф а с л д в а д ц а т ь ш е с т о й. О содержании на службе туркаманов наподобие гуламов	294
Ф а с л д в а д ц а т ь с е д ь м о й. О том, чтобы покорные слуги не устраивали столпотворения на службе, и об их рабочем регламенте	294
Ф а с л д в а д ц а т ь в о с ь м о й. О регламенте проведения элитных и общих дворцовых приёмов	305
Ф а с л д в а д ц а т ь д е в я т ы й. О регламенте питейного собрания и его условиях	306
Ф а с л т р и д ц а т ы й. О регламенте расстановки покорных слуг и лакеев во время службы	307
Ф а с л т р и д ц а т ь п е р в ы й. О подготовке убранства, оружия, боевой и походной экипировки	307

Фасл тридцать второй. О нуждах и просьбах армии, слуг и эскорта	307
Фасл тридцать третий. О вынесении выговора выдвигенцам в случае ошибки и проступка.....	307
Фасл тридцать четвёртый. О делах стражей, часовых и привратников.....	309
Фасл тридцать пятый. Об устройстве хорошего застолья и его регламенте у государей.....	309
Фасл тридцать шестой. О том, как воздать по праву достойной прислуге и рабам	311
Фасл тридцать седьмой. О соблюдении предосторожности по отношению к ленам ленников- <i>мукта'</i> и ситуациям с подданными.	313
Фасл тридцать восьмой. О том, как государям не спешить в делах	313
Фасл тридцать девятый. О начальнике охраны, паличниках и орудиях расправы.....	315
Фасл сороковой. О милосердии государя к людям Всемогущего и Всеславного Господа и о ведении по своим правилам любого дела и любой церемонии.....	318
Фасл сорок первый. О том, чтобы не приказывать [исполнять] две функциональные обязанности одному человеку, а приказывать функциональные обязанности безработным, не оставляя их обездоленными и предоставляя их достойным людям с чистой религией, и не приказывать функциональных обязанностей приверженцам плохого вероучения и плоховедам, держа их вдали от себя.....	332
Фасл сорок второй. По поводу людей покрывала и оберегания чина войсковых начальников и подручных.....	349
Фасл сорок третий. Об изложении ситуации с приверженцами плохих вероучений — врагами владыки и ислама.....	356
Фасл сорок четвёртый. О выступлении Маздака, его вероучении и обстоятельствах убийства его рукой Нуширвана Правосудного.....	357
Фасл сорок пятый. О выступлении Синбада-габра и возникновении хуррамдинитов.....	369
Фасл сорок шестой. О появлении карматов и батинитов в Кухистане, Ираке и Хурасане.....	370
Фасл сорок седьмой. О выступлении хуррамдинитов в Исфахане и Азербайджане	388
Фасл сорок восьмой. О содержании казны и соблюдении её правил и регламента.....	393
Фасл сорок девятый. О выдаче ответов, удовлетворении озабоченностей жалобщиков и воздании по справедливости.....	394
Фасл пятидесятый. О ведении финансовых отчётов по провинциям и их упорядочении.....	396
[Послесловие от имени Низам ал-мулка]	398
Касида-панегирик счастливому султану Гийас ал-дину Мухаммаду б. Малик-шаху.....	399

۴۰۳ متن ۱. مواضعه احمد بن حسن میمندی مورّخ ۴۲۲ هـ ق
۴۱۳ متن ۲. مواضعه نظام الملک مورّخ ۴۵۶ یا ۴۶۵ هـ ق
۴۳۳ متن ۳. امیر معزّی نیشاپوری. سیاستنامه / سیر الملوک مورّخ ۵۰۰ هـ ق
۴۳۵ [مقدمه تحریر اول]
۴۳۵ [مقدمه تحریر دوّم]
۴۴۱ فصل اول. اندر احوال گردش روزگار و مدح خداوند عالم
۴۴۳ فصل دوم. اندر شناختن قدر نعمت ایزد تعالی مر پادشاهان را
۴۴۴ فصل سوم. اندر مظالم نشستن پادشاه و عدل و سیرت نیکو ورزیدن
۴۵۱ فصل چهارم. اندر عمّال و پرسیدن پیوسته از احوال وزیران و غلامان
۴۵۹ فصل پنجم. اندر مقطعان و بر رسیدن تا با رعایا چون می‌روند
۴۶۷ فصل ششم. اندر قاضیان و خطیبان و محتسب و رونق کار ایشان
۴۷۱ فصل هفتم. اندر پرسیدن از حال عامل و قاضی و شحنه و رئیس و شرط سیاست
۴۸۱ فصل هشتم. اندر پژوهش کردن و بر رسیدن از کار دین و شریعت و مانند این
۴۸۴ فصل نهم. اندر مشرفان دولت و کفاف ایشان
۴۸۴ فصل دهم. اندر صاحب خبران و منّهیان و تدبیر کارهای مملکت کردن
۴۹۱ فصل یازدهم. اندر تعظیم داشتن فرمانهای عالی و مثالها که از درگاه نویسند
۴۹۳ فصل دوازدهم. اندر غلام فرستادن از درگاه در مهمّات
۴۹۳ فصل سیزدهم. اندر فرستادن جاسوسان و تدبیر کردن بر صلاح مملکت و رعیت
۵۰۳ فصل چهاردهم. اندر پیکان فرستادن و برندگان بر مداومت
۵۰۴ فصل پانزدهم. اندر احتیاط کردن پروانه‌ها در مستی و هشیاری
۵۰۴ فصل شانزدهم. اندر وکیل خاصّ و رونق کار او
۵۰۴ فصل هفدهم. اندر ندیمان و نزدیکان پادشاه و ترتیب کار ایشان
۵۰۶ فصل هجدهم. اندر مشاورت کردن پادشاه با دانایان و پیران در کارها
۵۰۷ فصل نوزدهم. اندر مفردان و برگ و ساز و ترتیب کار ایشان
۵۰۸ فصل بیستم. اندر ساختن سلاحهای مرصّع و ترتیب آن
۵۰۸ فصل بیست و یکم. اندر معنی احوال رسولان و ترتیب کار ایشان
۵۱۲ فصل بیست و دوم. اندر ساخته داشتن علف در منزلها
۵۱۲ فصل بیست و سوم. اندر روشن داشتن اموال جمله لشکر
۵۱۳ فصل بیست و چهارم. اندر لشکر داشتن از هر جنس
۵۱۴ فصل بیست و پنجم. اندر نوا ستدن و مقیم داشتن بر درگاه
۵۱۴ فصل بیست و ششم. اندر داشتن ترکمانان در خدمت بر مثال غلامان
۵۱۴ فصل بیست و هفتم. اندر زحمت ناکردن بندگان وقت خدمت و ترتیب کار ایشان
۵۲۶ فصل بیست و هشتم. اندر ترتیب بار دادن خاصّ و عامّ
۵۲۷ فصل بیست و نهم. اندر ترتیب مجلس شراب و شرایط آن
۵۲۸ فصل سی‌ام. اندر ترتیب ایستادن بندگان و چاکران به وقت خدمت
۵۲۸ فصل سی و یکم. اندر ساختن تجمّل و سلاح و آلت جنگ و سفر
۵۲۸ فصل سی و دوم. اندر حاجتها و التماسهای لشکر و خدم و حشم
۵۲۹ فصل سی و سوم. اندر عتاب کردن با برکشیدگان هنگام خطا و گناه
۵۳۰ فصل سی و چهارم. اندر کار پاسبانان و نوبتیان و دربانان
۵۳۱ فصل سی و پنجم. اندر خوان نهادن نیکو و ترتیب آن مر پادشاهان را

۵۳۳	فصل سی و ششم. اندر حق گزاردن خدمتکاران و بندگان شایسته.....
۵۳۴	فصل سی و هفتم. اندر احتیاط کردن در اقطاع مقطعان و احوال رعیت.....
۵۳۵	فصل سی و هشتم. اندر شتاب ناکردن در کارها مر پادشاهان را.....
۵۳۶	فصل سی و نهم. اندر امیر حرس و چوبداران و اسباب سیاست.....
۵۴۰	فصل چهل و یکم. اندر آن که دو عمل یک مرد را نافرمودن و بی کاران را عمل فرمودن و محروم ناگذاشتن و عمل به مردان پاکدین و شایسته دادن و بدمذهب و بدکیش را عمل نافرمودن و از خویشتن دور داشتن.....
۵۵۴	فصل چهل و دوم. اندر معنی اهل ستر و نگاه داشتن مرتبت سران سپاه و زیردستان ...
۵۷۱	فصل چهل و سوم. اندر باز نمودن احوال بدمذهبان که دشمن ملک و اسلام اند.....
۵۷۷	فصل چهل و چهارم. اندر خروج مزدک و مذهب او و چگونگی کشته شدن او بر دست نوشیروان عادل.....
۵۷۹	فصل چهل و پنجم. اندر خروج سنباد گبر و پدید آمدن خرمدینان.....
۵۹۱	فصل چهل و ششم. اندر بیرون آمدن قرمطیان و باطنیان در کوهستان و عراق و خراسان.....
۵۹۳	فصل چهل و هفتم. اندر خروج خرمدینان به اصفهان و آذربایگان.....
۶۱۱	فصل چهل و هشتم. اندر خزانه داشتن و نگاه داشتن قاعده و ترتیب آن.....
۶۱۶	فصل چهل و نهم. اندر جواب دادن و گزاردن شغل متظلمان و انصاف دادن.....
۶۱۸	فصل پنجاهم. اندر نگاه داشتن حساب مال ولایتها و نسق آن.....
۶۲۰	[پسگفتار از طرف نظام الملک].....
۶۲۲	قصیده در مدح سلطان سعید غیاث الدین محمد ابن ملکشاه.....

Указатели.....	627
Указатель имён собственных.....	629
Указатель географических названий и топонимов.....	634
Указатель упомянутых сочинений.....	636
Указатель коранических цитат.....	637
Указатель религиозных определений.....	638
Указатель этнонимов и катойконимов.....	640
Тематический указатель.....	641
Библиография.....	650

БЛАГОДАРНОСТЬ

Перед началом Предисловия к серии мне хотелось бы выразить искреннюю признательность моим коллегам — Янису Эшотсу (Janis Esots, IIS, London), Гите Данайи (Тегеран), Мюриел Руалан (Muriel Roiland, IRHT, CNRS, Paris), Фатх-улле Зоуги (فتح الله ذوقی) из Фонда исследований исламской культуры им. Ибн Сины (Москва) и Хусайну Муттаки (حسین متقی), независимому исследователю из г. Кум (Иран), за неоценимую помощь в получении иллюстративного материала из мировых рукописных хранилищ и печатных изданий. Без этого материала результаты кодикологического и текстологического анализов, представленные во Введении к *Сийар ал-мулук*, были бы не столь очевидными.

Моя искренняя благодарность О. М. Ястребовой (РНБ, Санкт-Петербург), без проникательного взгляда которой на подготовительном этапе работы ряд кодикологических нюансов наверняка выпал бы из поля моего зрения, и Франсису Ришару (Francis Richard, BULAC, UMR 7528 Mondes iraniens et indiens, CNRS, Paris), чьи ценные замечания по особенностям изготовления средневековых рукописей оказались весьма полезными для данного исследования.

И наконец, отдельно хочется поблагодарить команду М. Эдера (Maciej Eder) и лично И. Бышук (Joanna Byszuk) из Института польского языка (Instytut Języka Polskiego, PAN, Kraków) за помощь в разработке методологии машинного анализа неатрибутированных стихов средневековых персидских поэтов и проведение стилеметрии критически важной части текста *Сийар ал-мулук* — завершающей его анонимной касиды.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СЕРИИ

Сочинения в жанре назидательной литературы, написанные в эпоху Великих Салджуков (XI—XII вв.) на персидском языке, в последнее время живо обсуждаются как западными иранистами, так и иранскими специалистами по этому периоду, не говоря уже о турецких исследователях. По данной тематике ими издано большое количество статей и монографий, которые при желании без труда можно найти в интернете. Затрагиваемые ими вопросы вновь стали актуальными, скорее всего, в связи с желанием понять, какую политическую модель организации исламского общества можно было бы считать идеальной в непростых современных условиях.

Таковыми же непростыми политические условия были и в Салджукидский период. Говоря упрощённо, тюрки-кочевники, традиционно обладавшие хорошо подготовленной и мощной армией, завоевали весь иранский мир и значительную часть арабского; иранская элита, искушённая в вопросах управления оседлым населением и сбора налогов с него, обслуживала интересы этих тюрков, небезосновательно считая себя фактическими правителями империи Салджукидов; в Багдаде арабские халифы из династии ‘Аббасидов играли, по сути, роль сторонних наблюдателей, занимаясь в основном вопросами религии и легализуя восхождение на трон салджукидских правителей. Во многом благодаря иранской администрации персидский язык, уже ставший государственным, постепенно становился и языком науки.

С религиозной точки зрения данный период — это пример многовекторной религиозной конкуренции между разными вероучениями-мазхабами. Конкурентное преимущество в соперничестве между ханафитами и шафиитами получали те, кого в авторитарной системе управления поддерживала власть в лице премьер-министра и султана. Веротерпимость доминировавшей суннитской администрации в целом сохранялась для мусульман-шиитов, несмотря на серьёзное противостояние двух административно-чиновничьих групп — хурасанской и иракской. Использование такой терминологии подразумевало геоконфессиональную связку. Под хурасанскими чиновниками имелись в виду сунниты, выходцы из тогдашнего Хурасана, а под иракскими — прошиитски настроенные выходцы из Персидского Ирака (Ирак ал-‘аджам), т. е. центральных и северных областей современного Ирана.

О полной лояльности официальных властей к шиитам говорить не приходится. В то время любой из них мог быть сначала обвинён в симпатиях к батинитам-исмаилитам, идеологическим родственникам шиитов и серьёзным противникам действующей администрации, а затем и казнён. Такая опасность иной раз заставляла шиитов прибегать к скрыванию своего мазхаба, используя принцип *такиййа* (تقیه) и маскируясь под шафиитов, из четырёх суннитских мазха-

бов наиболее лояльно относившихся к шиитам. Поэтому оппоненты как шиитов, так и шафиитов в религиозной полемике нередко использовали ярлык двойного назначения «чистый/очищенный» (پاکیزه) шафиит.

Батиниты-исмаилиты во главе с Ахмадом ‘Атташем (казнён 500/1107) и Хасаном ал-Саббахом (ум. 518/1124)¹ стали ещё одним центром силы на довольно продолжительное время, выступив открыто против вертикали власти Салджукидов. Иногда они подвергались преследованиям и уничтожению, иногда использовались как инструмент в междоусобной борьбе за власть среди чиновников высшей администрации. По мнению Джалал ал-дина Мухаддиса Урмави (ум. 1358/1979), редактора и комментатора персидского сочинения *Ба‘д масалиб ал-навасиб фи-накд «Ба‘д фада‘их ал-равафид»*, написанного между 556—566/1161—1170 гг. ‘Абд ал-Джалилом Казвини Рази, шиитским автором VI/XII в., в качестве опровержения клеветы на шиитов:

Каждый из салджукидских султанов, министров-вазирв и военачальников-амиров, собравшись устранить своего конкурента и уничтожить своего соперника, сговаривался с исмаилитами — Хасаном Саббахом и его последователями — и свергал его с их помощью².

سلاطین و وزرا و امرا ... هر کدام از ایشان که میخواست رقیب خود را از میان بر دارد و حریف خود را نابود کند، با اسماعیلیان که حسن صباح و پیروانش باشند، می ساخت و به کمک ایشان او را از پا در می آورد.

Вывод Джалал ал-дина Урмави нельзя без исключений распространять на всю высшую администрацию Салджукидов хотя бы потому, что к сговорчивым вазирам не относились Низам ал-мулк (уб. 485/1092), выдающийся премьер-министр Салджукидов, и его сыновья. Поэтому более объективными представляются результаты анализа фактов, приведённых как в исторических хрониках, так и в сочинениях авторов, принадлежавших к разным мазхабам.

Эти [= религиозные] противоречия проявились в различных плоскостях. В культурной плоскости шла борьба, сопровождавшаяся организацией собраний-диспутов, компиляцией книг по богословию и религиозной идеологии для утверждения или опровержения какого-то мазхаба, основанием учебных заведений, предназначенных последователям конкретных мазхабов, а культурно-научная активность ограничивалась религиозными областями и прекращением развития рациональных наук. В политической плоскости обрела размах практика устройства в министерствах и при Дворе заговоров против соперников по мазхабу, создав предпосылки для террора и изгнания в ссылку политических противников. Это лишило общество единства и политической независимости. В военной плоскости распространилась практика уничтожения противников по мазхабу и террора против политических и религиозных деятелей, а общество лишилось социальной безопасности³.

¹ О нём: Daftary, Farhad. “Hasan Sabbah” in: *Encyclopædia Iranica*, online ed.; see Bibliography for online ref.; далее: *Encyclopædia Iranica — EIr*.

² ‘Abd al-Jalil Qazwini Razi. *Naqd (Ba‘d mathalib al-nawasib fi-naqd “Ba‘d fada‘ih al-rawafid”)*, ed. Mir Jalal al-din Hussayni Urmawi Muhaddith (Tehran, 1358/1979), i, 285; далее: *Naqd*.

³ Torkamany Azar, Parvin. “Saljuqiyan: Ikhtilafat-i madhhabi wa payamadha-yi an (Saljuqs: Religious Dissensions and the Results)” in: *Pazhuhish-nama-yi ‘ulum-i insani* no 51 (Autumn 1385/2006), 72; see Bibliography for online ref.

این اختلافات در ابعاد مختلفی نمود یافت. در بعد فرهنگی، مبارزه با تشکیل مجالس مناظره، تألیف کتابهای کلامی و عقیدتی در تأیید یا ردّ یکی از مذاهب و تأسیس مدارس و اختصاص آن به پیروان مذهبی خاصّ صورت گرفت، و فعالیتهای فرهنگی و علمی محدود به حوزههای دینی شد، و علوم عقلی از رونق افتاد. در بعد سیاسی، توطئه چینی بر ضدّ رقبای مذهبی، در دیوان و دربار افزایش یافت و موجبات ترور و تبعید مخالفان سیاسی را فراهم ساخت. این امر، جامعه را از حضور وحدت و استقلال سیاسی محروم کرد. در بعد نظامی، کشتار مخالفان مذهبی و ترور شخصیتهای سیاسی و مذهبی رواج یافت، و امنیت اجتماعی از جامعه دور شد.

Именно на столь пёстром религиозно-политическом фоне возникали назидательные тексты, иной раз действительно написанные известными религиозными и политическими деятелями, а чаще приписанные им с вполне конкретными целями.

Сочинения, включённые в серию

Традиция создания назидательных сочинений уходит корнями в доисламскую эпоху и довольно детально проанализирована в современных исследованиях¹. Но в исламской литературе она приобретает свои характерные особенности. Эти особенности напрямую связаны с развитием бюрократической системы и касаются того, кем, для кого и с какой целью писались обычно тексты, которые сегодня причисляют к назидательному жанру. Чтобы получить относительно объективное представление об их специфике в период правления Салджукидов с их разветвлённым бюрократическим аппаратом, в данной серии из трёх книг планируется представить несколько таких текстов. Русские переводы каких-то из них публиковались ещё в середине XX в., но по многим критериям на сегодня они уже устарели. Другие тексты издаются впервые. Однако все они входят в классическое наследие персидской литературы, переосмысление которого — закономерный и неизбежный процесс не только для носителей персидской культуры, переиздающих эти тексты с завидной регулярностью.

Первая книга серии — Амир Му'иззи Нишапури. *Сийасат-нама/Сийар ал-мулук* («Книга о правлении»/«Жития владык»): подделка, приписанная Низам ал-мулук, — представляет классический текст, хорошо известный каждому иранисту по двум приведённым заглавиям. Переведённый как минимум на 11 языков, включая русский², этот текст до сих пор издаётся и переиздаётся в Иране под авторством Низам ал-мулка. Однако, как показывают результаты исторического и текстологического анализов, текст был скомпилирован Мухаммадом Му'иззи Нишапури (ум. между 518—522/1124—1128)³, главой департамента поэтов (Амир ал-шу'ара) при салджукидском правителе Малик-шахе (отравлен 485/1092)⁴, а затем намеренно приписан им перу убитого Низам ал-мулка с совер-

¹ Shaked S., Safa Z. “*Andarz and andarz literature in pre-Islamic Iran*” in: *Elr*, online ed.; see Bibliography for online ref.

² *Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-мулька* / пер. Б. Н. Заходера (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949); текст доступен в Интернете, но не выверен после OCR; онлайн ссылку см. в Библиографии; далее: *Сиасет-намэ*.

³ О нём: Davarpanah, Hormoz. “Mo'ezzi Nišāburi” in: *Elr*, online ed.; see Bibliography for online ref.

⁴ О нём: Durand-Guédy, David. “Malekšah” in: *Elr*, online ed.; see Bibliography for online ref.

шенно конкретной целью — получить статусную должность при Дворе нового салджукидского правителя. Инновационная идея Му‘иззи — прокомментировать статьи юридического документа, т. е. трудового соглашения Низам ал-мулка с султаном-работодателем, используя различные истории, предания, рассказы и т. п. Основной способ компиляции — присоединить этот комментарий по возможности к каждой статье трудового соглашения. Так возникла первая редакция текста. После неё появилась вторая, созданная неизвестным средневековым редактором. Он сократил и частично отредактировал исходный текст, а также внёс изменения в предисловие, представив его автором Низам ал-мулка. К этим тезисным выводам приводят результаты анализа, проведённого во Введении к переводу первой редакции в такой последовательности:

- краткий обзор предыдущих изданий и результатов исследований до и после обнаружения копии Мухаммада Нахджавани (Часть 1);
- кодикологический взгляд на самые ранние списки *Сийар ал-мулук* (Часть 2);
- исторический контекст появления *Сийар ал-мулук* (Часть 3);
- ссылки независимых источников на *Сийар ал-мулук* под авторством Низам ал-мулка (Часть 4);
- текстологический анализ двух основных редакций текста (Часть 5);
- выделение статей трудового соглашения Низам ал-мулка, которые сначала легли в основу первой редакции *Сийар ал-мулук*, а затем благополучно сохранились и во второй.

Здесь следует обратить внимание на один факт. В начале 60-х годов появляется первое сообщение о неожиданно обнаруженной самой старой копии *Сийар ал-мулук*. Это происходит на фоне международного скандала, связанного с физическими подделками древних манускриптов (см. ниже). По мнению Хуберта Дарка (Hubert Darke)¹, английского издателя редакции, представленной в этой копии, она восходит чуть ли не к автографу Низам ал-мулка.

Since my first edition of this text was published in 1962, or rather during the closing stages of its printing, I became aware of the existence at Tabriz, of a manuscript older than any hitherto known. This manuscript, which is preserved in the Nakhjavani collection and housed in the National Library, is dated 673/1274 and in correctness, that is to say credibility, far surpasses all other manuscripts².

С момента публикации моего первого издания этого текста в 1962 г. или, скорее, на завершающих стадиях его печати мне стало известно о наличии в Табризе рукописи, которая старше любой из известных до сих пор. Эта рукопись, хранящаяся в коллекции Нахджавани и содержащаяся в Национальной библиотеке, датируется 673/1274 г. и по аккуратности, так сказать, по надёжности намного превосходит все прочие рукописи.

Обнаруженную рукопись затем стали называть копией Нахджавани по имени владельца коллекции Хаджж Мухаммада Нахджавани (ум. 1341/1962) — извест-

¹ О нём: Perry, John. “Darke, Hubert Seymour Garland” in: *EIr*, online ed.; see Bibliography for online ref.

² Nizam al-Mulk. *Siyar al-muluk*, 2nd ed. H. Darke (Tehran: Bungah-i tarjuma wa nashr-i kitab, 1347/1968), v. В книге даны предисловия на персидском и английском языках; далее: *Siyar al-muluk*, 2nd ed. H. Darke.

ного в Иране мецената, коллекционера и библиофила¹. Его копия представляет вторую редакцию текста Низам ал-мулка. С тех пор эта редакция начала играть ведущую роль в дальнейших исследованиях как в самом Иране, так и за его пределами.

Вторая книга серии — Сочинения имама ал-Газали (ум. 505/1111). По объективным причинам она вышла чуть раньше первой, но, надеюсь, будет переиздана вместе со второй. Сначала в ней представлены три подлинных текста: руководство-пособие для студентов, озаглавленное автором как *Зад-и ахират* («Путевой припас для грядущей жизни»); аутентичная часть послания ал-Газали султану Санджару (ум. 552/1157)² под названием *Насихат ал-мулук* («Совет владыкам»); сборник писем имама к различным адресатам под заглавием *Фаза 'ил ал-анам мин раса 'ил Худжжат ал-ислам* («Достоинства людей из посланий Довода ислама»).

Вслед за подлинниками в книгу включены три подделки. Две первые из них созданы путём компиляции взятых из подлинных сочинений ал-Газали текстовых блоков с неаутентичными вставками. Первая подделка — это до сих пор считавшееся подлинным письмо ал-Газали к его уже зрелому ученику, получившее известность в персидском оригинале и арабском переводе под двумя названиями — *Эй, фарзанд/Аййуха ал-валад* («О дитя»). Вторая — компилятивное письмо к какому-то правителю под названием *Панд-нама* («Письмо с советами»). Завершает книгу текст, который был адресован некоему салджукидскому султану и стал известен как под своим собственным названием — *ал-Фарк байна ал-салих ва гайр ал-салих* («Разница между благочестивым и неблагочестивым»), так и в качестве «второй части» *Насихат ал-мулук*, намеренно или механически присоединённой к аутентичному тексту.

В третьей книге серии планируется издать два заново переведённых сочинения двух разных авторов. Это *Кабус-нама* («Книга Кабуса») Кай Кавуса б. Искандара б. Кабуса (ум. 462/1069—1070) и *Чахар макала* («Четыре беседы»), или *Маджма' ал-навадир* («Собрание редкостей»), принадлежащего перу Низами 'Арузи Самарканди (ум. во второй половине VI/XII в.). В течение XIX—XX вв. *Кабус-нама* была переведена на основные европейские языки как с персидского оригинала, так и со средневековых тюркских переводов. На русском языке книга публиковалась дважды — в переводе О. С. Лебедевой (1886) с татарского и в переводе Е. Э. Бертельса (1953) непосредственно с персидского. Включение в книгу текста *Чахар макала*, ранее также издававшегося в русском переводе С. И. Баевского и З. Н. Ворожейкиной (1963), обусловлено недостаточным объёмом этого текста для публикации его отдельной книгой в избранном для серии формате. Основания для переиздания ранее публиковавшихся сочинений излагаются в исследовательских введениях во всех книгах этой серии.

Поскольку данная серия посвящена как оригиналам, так и подделкам, имеет смысл дать чёткое определение того, что в ней понимается под подделками и было ли такое понимание характерно для исламской литературы Салджукидского периода, а также затронуть вопрос о категориях подделок и способах их идентификации.

¹ О нём: Ra'isniya, Rahim. “Wajhi az wujuh-i ahwal wa athar-i Hajj Muhammad agha Nakhjawani” in: *Ba qafila-yi shawq: Arj-nama-yi duktur-i Muhammad 'Ali Muwahhid* (Tehran: Sutude, 2014), 537—554; see Bibliography for online ref.

² О нём: Tor, Deborah. “Sanjar, Ahmad b. Malikšah” in: *EIr*, online ed.; see Bibliography for online ref.

Определения подделок

Время от времени в современных научных публикациях можно встретить сочинение, которое исследователи приписывают какому-то автору, подразумеваемая вероятность ложной атрибуции (*the false attribution*). Такая формулировка предполагает, что аутентичность, или подлинность, авторства сочинения не определена, или не доказана, или вызывает сомнения. Чтобы подчеркнуть факт сомнительного или до сих пор не выясненного авторства, иногда к имени автора добавляют определение «псевдо».

Ложно атрибутированные сочинения встречаются в любой культурной традиции. Можно даже говорить, что их наличие — это неотъемлемый элемент культуры, возникающий, как правило, по двум причинам. Во-первых, когда в отсутствие прямого указания на авторство историки и литературоведы, основываясь на каких-то косвенных признаках, начинают считать тот или иной текст принадлежащим перу некоего автора. Во-вторых, когда кто-то, написав некий текст, преднамеренно скрыл своё авторство и приписал его другому лицу, преследуя свои цели. В результате возникает текст с ложной атрибуцией, которая во втором случае отягощается ещё и фактом подделки. Нередко случается так, что при всестороннем анализе текста выявляются обе причины, т. е. исследователи приписывают текст тому, кому его приписал фальсификатор. Поэтому в данной серии под подделками подразумеваются ложно атрибутированные тексты, которые случайно или преднамеренно были приписаны лицам, непричастным к их созданию.

Хорошо известно, что создатель любой подделки (картины, украшения, банкноты и т. п.) следует уже заданному и узнаваемому образцу подлинника, пытаясь максимально приблизить к нему подделку с минимизацией затрат в части изготовления. При этом способы изготовления подделок внешне очень похожи на способы создания оригиналов, а минимизация затрат с целью извлечения максимальной прибыли происходит за счёт фальсификации уникальности путём копирования подлинника. Для успешной фальсификации создатель подделки должен быть экспертом в своей области: ему необходимо изучить форму и жанр творчества автора, его манеру, стилистические особенности и т. д., чтобы затем их скопировать и выдать за подлинные.

Всё то же самое справедливо и для подделок средневековых научных сочинений. Основная задача при идентификации таких подделок — выявить чуждые фрагменты, отделить их от подлинных (если они есть), доказать их неаутентичность и в конечном итоге определить цель создания подделки.

Подделка — это такой же памятник, как и всякий остальной, но сделанный с особыми целями. Вот почему, чтобы окончательно доказать поддельность памятника, нужно абсолютно ясно и убедительно показать цель, ради которой эта подделка была совершена¹.

Принимая в научных исследованиях подделку за подлинник, делая на её основе выводы и строя целые теории, многие современные авторы иной раз предпочитают умалчивать о том, что имеют дело с подделкой, намеренно сфабрикованной кем-то по корыстным, идеологическим и иным мотивам. Чем дольше длится

¹ Лихачев Д. С. при участии Алексева А. А. и Боброва А. Г. *Текстология (на материале русской литературы X—XVII вв.)* (СПб.: Алетейя, 2001), 341; онлайн ссылку см. в Библиографии.

такое умалчивание и чем больше исследователей его предпочитают, тем выше вероятность того, что спустя какое-то время будет достигнут негласный консенсус по поводу подлинности подделки. Количество перейдёт в качество. В дальнейшем не критическое отношение к ней приведёт к формированию исторического мифа, в который начнут верить уже многие поколения учёных, защищая на нём свои магистерские, кандидатские и докторские работы, публикуя научные статьи и монографии.

Хорошо, если фальшивку разоблачили по горячим следам, сразу после обнаружения. Она не успевает войти в массовый оборот и заморочить голову многим ни в чём не повинным людям. Но гораздо чаще происходит наоборот. Сенсационный документ широко распространяется, о нём пишут падкие до сенсаций СМИ, тем самым укореняя его в массовом сознании. Дискредитировать такой проверенный временем «источник» очень трудно¹.

Отказываться от устоявшихся мифов не только «очень трудно», но всегда крайне болезненно, а порой и просто неудобно. Однако, как показывает практика, факты и современных, и средневековых подделок рано или поздно доказательно вскрываются, а от мифов приходится отказываться. Нет никакого сомнения, что по мере развития цифровых технологий и цифровых гуманитарных наук количество выявляемых подделок будет только расти, приводя к пересмотру прежних представлений, а также к неизбежному крушению многих мифов, бытующих до сих пор в любой культуре. Эта тенденция уже хорошо просматривается при выявлении фейковых новостей в современных СМИ.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОДДЕЛКИ

Есть достаточно фактов, подтверждающих, что фабрикация текстов, приписываемых известным людям, была не столь уж редким явлением в средневековом исламе. Показательным примером хождения преднамеренных подделок и ложных атрибуций в мусульманской письменной традиции служит наличие в ней огромного корпуса высказываний-хадисов, входящих в категорию поддельных — *ал-хадис ал-мауду* ('الحديث الموضع). По разным причинам и с разными целями их авторство когда-то и кем-то было приписано Пророку, а определение им дано самими мусульманскими исследователями. То же самое можно сказать о созданной кем-то так называемой 115-й суре Корана. Если цель оправдывала средства в связи с высказываниями Пророка и даже применительно к Корану, то что уж говорить о прочих авторах и их сочинениях.

Наиболее заметные примеры средневековых подделок в персоязычной письменной традиции связаны с творчеством поэтов, чьи имена на слуху не только у иранцев. Большое количество четверостиший приписано 'Умару Хаййаму (ум. 510/1131)². Кем-то создан и приписан Джалал ал-дину Руми (ум. 672/1273) седьмой дафтар *Маснави* и т. д. Практически каждый популярный средневеко-

¹ Петров А. Е., Шнирельман В. А.. "Введение" в: *Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов* (М.: ИА РАН, 2011), 9; онлайн ссылку см. в Библиографии.

² См., например, интервью с О. Ф. Акимушкиным от 19.06.2007: Баконина М. С. "Любимый поэт президента"; онлайн ссылку см. в Библиографии.

вый персидский поэт стал после смерти обладателем стихов, которых он никогда не сочинял и авторов которых выявить сейчас едва ли возможно.

Современным учёным предстоит более пристально и системно взглянуть на то, что их средневековые коллеги писали о подделках, не ограничиваясь обращениями к этой тематике лишь в связи с физическими подделками¹. Например, ал-Газали говорит о трёх попытках подделать его сочинения. На фронтисписе к первой, подлинной части *Насихат ал-мулук*, адресованной султану Санджару, имам делает запись, которая потом входит третьим письмом в сборник его писем, сообщая:

В завистниках выиграла зависть. Они не нашли более приемлемого [способа] охаивания, кроме как совершить фальсификацию (تلبیس): в книге *ал-Мункиз мин ал-далал* и в книге *Мишкат ал-анвар* они изменили несколько фраз, внесли туда фразы неверия и отправили мне, чтобы я написал письменное разрешение (*иджаза*)² на их фронтисписах (ظہر آن). Пречистый и Всевышний Поклоняемый Своей милостью и щедростью сподобил меня наитием изучить их и осознать их фальсификацию.

Затем об этом случае стало известно главе Хурасана. Арестован подложника (مزور), он в конце концов выслал его из Нишапура, после чего тот отправился в ставку к Владыке ислама и распустил свой язык охаивания, но оказался бессилён. Тогда он взял конспект, который я сделал в детстве и на фронтисписе которого написал *ал-Манхул мин та'лик ал-усул*. Некоторые ещё за тридцать лет до этого в силу зависти прибавили к нему [= конспекту] ряд фраз, охаивающих имама Абу Ханифу³.

حَسَادٌ بِهٖ حَسَدٌ بِرِخَاسَتِنْدٍ وَ هِیْجِ طَعْنٍ مَقْبُولِ نِیَافَتِنْدِ جِزْ اَنَکِهٖ تَلْبِیْسِ کَرْدِنْدِ وَ کِتَابِ الْمُنْقَذِ مِنَ الضَّلَالِ
وَ کِتَابِ مَشْکُوۃِ الْاَنْوَارِ رَا چِنْدِ کَلِمَهٗ تَغْیِیْرِ کَرْدِنْدِ وَ کَلِمَاتِ کَفْرِ دَرِ اَوْرَدِنْدِ وَ بِهٖ مِنْ فَرَسْتَاَدِنْدِ تَا خَطَّ
اِجَازَهٗ بَرِ ظَهْرِ اَنِ نَوِیْسِم. اِیْزِدِ سَبْحَانَهٗ وَ تَعَالٰی بِهٖ فَضْلٍ وَ کَرَمِ خَوِیْشِ الْهَامِ دَادِ تَا مَطَالَعَهٗ کَرْدَمِ وَ بَرِ
تَلْبِیْسِ اِیْشَانِ وَقُوفِ اِفْتَادِ.

پس رئیس خراسان را این حال معلوم شد. و آن مزور را حبس کرد و به آخر از نسیابور نفی کرد.
پس به لشکرگاه رفت پیش ملک اسلام و زبان طعن دراز کرد و از آن عاجز آمد. پس تعلیقی که در
حال کودکی کرده بودم و بر ظہر آن المنخول من تعلیق الاصول نوشته. و گروهی هم پیش از این
به سی سال به حکم حسد در آن زیادت کرده چند کلمه که آن طعن باشد در امام ابوحنیفه.

Как видно из этого отрывка, одна из трёх попыток оказалась удачной. Если такие попытки предпринимались ещё при жизни ал-Газали, то можно представить себе, что происходило после его смерти. Со слов имама, подложник был арестован, но вскоре отпущен. Иначе говоря, создание подделок уже в те времена считалось противоправным деянием. Уже тогда оно подвергалось осуждению

¹ Общий обзор проблемы в персидской культурной традиции с указанием частных случаев физических подделок см. в коллективной статье Forgeries: Soudavar, Abolala. "Forgeries i. Introduction"; Muscarella, Oscar White. "Forgeries ii. Of pre-Islamic art"; Blair, Sheila. "Forgeries iii. Of Islamic art"; Richard, Francis. "Forgeries iv. Of Islamic manuscripts" in: *ELr*, online ed.; see Bibliography for online ref.

² Идж аза (اجازہ), или х ат т - и идж аза (خط اجازہ) — письменное разрешение от автора, верифицирующее копию его сочинения и превращающее её, по сути, в оригинал-асл (اصل). Эта процедура чем-то напоминает современное нотариальное заверение копий документов, которое в средневековье делалось на фронтисписе рукописи (ظہر کتاب) как месте, отведенном для разнообразных записей.

³ См. вторую книгу этой серии: Хисматулин А. *Сочинения имама ал-Газали* (СПб.; М.: Петербургское Востоковедение; Садра, 2017), 116, 184.

и влекло наказание с точки зрения мусульманского законодательства. В нём подделки именовались терминами *талбис* (تلبیس) — 'фальсификация' путём редактирования авторского текста и *тазвир* (تزویر) — 'подделка', а их создатели термином *музаввир* (موزور) — 'подложник'.

В своих сочинениях наши средневековые коллеги также нередко упоминают случаи откровенного плагиата, имевшего место в их окружении. Плагиат определялся арабским термином *ал-сирка* (السرقة) — букв.: 'воровство'. Скажем, ал-Худжвири, автор одного из первых персоязычных сочинений по суфизму конца V/XI в. *Кашф ал-махджуб* («Раскрытие скрытого за завесой»), сетует на то, что единственная копия сборника его стихов была украдена его современником, который и присвоил авторство. Также ал-Худжвири говорит о к счастью провалившейся попытке замены его имени как автора на другое в сочинении *Минхадж ал-дин* («Религиозный путь»).

Желание зафиксировать своё имя в начале книги было двойным: одно — удел искушённых, другое — удел общих. Что касается общего удела, то он — в том, что если невежественные в данном знании увидят какую-нибудь новую книгу, в которой имя её сочинителя (*мусанниф*) не зафиксировано в разных местах, то они могут приписать такую книгу себе, из-за чего сочинитель не достигнет своей цели. Ведь желание собирать (*джам*'), компилировать (*та'лиф*) и сочинять (*тасниф*) заключается лишь в том, чтобы имя сочинителя жило благодаря его книге, а читатели и учащиеся молились за его благо.

Со мной такое случилось дважды. Один раз некто попросил у меня сборник моих стихов (*диван*) и придержал его у себя, а оригинал был в единственной копии. Он всё в нём переименовал, выбросив из титула моё имя и сведя на нет мои труды. Аллах его простит! Ещё я написал книгу о методе в суфизме под названием *Минхадж ал-дин*. Один жалкий притязатель, о котором не стоит говорить, вычистил моё имя с её титула и представил обывателям так, как будто написал её сам, хотя искушённые люди потешались над его словами!

آنچه به ابتدای کتاب نام خود اثبات کردم، مراد اندر آن دو چیز بود: یکی نصیب خاص، دیگر - نصیب عام. آنچه نصیب عام بود - آن است که چون جهله این علم کتابی نو بینند که نام مصنف آن به چند جای بر آن مثبت نباشد، نسبت آن کتاب به خود کنند، و مقصود مصنف از آن بر نیاید؛ که مراد از جمع و تألیف و تصنیف به جز آن نباشد که نام مصنف بدان کتاب زنده باشد و خوانندگان و متعلمان وی را دعای خیر گویند.

و مرا این حادثه افتاد به دو بار. یکی - آنکه دیوان شعرم کسی بخواست و بازگرفت، و اصل نسخه جز آن نبود. آن جمله را بگردانید و نام من از سر آن بیفکند و رنج من ضایع کرد، تا ب الله علیه. و دیگر - کتابی کردم اندر طریقت تصوف، نام آن منهاج الدین. یکی از مدعیان رکیکه که کرای گفتار او نکند، نام من از سر آن پاک کرد و به نزدیک عوام چنان نمود که وی کرده است، هر چند خواص بر آن قول بر وی خندیدندی.

Примеры таких противоправных действий можно найти в каждой эпохе. Известный шафиитский учёный Джалал ал-дин ал-Суйути (ум. 911/1505), поражён-

¹ Abu'l-Hasan 'Ali al-Hujwiri. *Kashf al-mahjub*, ed. V. Zhukovskiy (Leningrad, 1929), 1—2; англ. перевод: *The Kashf al-mahjub. The Oldest Persian Treatise on Sufism* by 'Ali b. 'Uthman al-Jullabi al-Hujwiri, transl. by Reynold A. Nicholson (Leiden: Brill, 1911), 2; русский перевод с английского: Али ибн Усман аль-Худжвири. *Раскрытие скрытого за завесой. Старейший персидский трактат по суфизму* / пер. с англ. А. Орлова (М.: Единство, 2004), 2.

ный случай неприкрытого плагиата, который с ним произошёл, даже написал небольшое эссе на эту тему под названием *ал-Фариқ байна-л-мусанниф ва-л-сариқ* («Различитель между сочинителем и плагиатором»)¹.

Приведённые факты ясно свидетельствуют о том, что преднамеренные подделки и плагиат были распространены в средневековом исламе, относясь тогда, как и сейчас, к противозаконным, порицаемым и наказуемым деяниям. Несмотря на внешнее сходство, плагиат следует рассматривать отдельно от подделок. Ведь если в случае плагиата мы имеем дело с банальным воровством, то в случае преднамеренной подделки сталкиваемся всё-таки с творчеством, хотя и специфическим. Вовлечённые в такое творчество лица использовали либо имя известного автора, либо его интеллектуальную собственность, либо то и другое вместе, прибегая к разным способам и приёмам.

Для выявления подделок прежде всего необходимо иметь представление о традиционных формах творчества в научной литературе мусульманского средневековья. Зная форму создания сочинения с сомнительным авторством, уже можно обращаться к текстологическому анализу этого сочинения, сравнивая его содержание, логику, стиль изложения и т. п. с эталоном, т. е. гарантированно подлинным текстом (или, лучше, текстами), написанным в той же форме и жанре.

ФОРМЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Как сегодня есть шаблоны и рекомендации для написания магистерских, кандидатских и докторских диссертаций, так и у средневековых мусульманских учёных существовали основные формы написания научных трудов. Их три: сбор (*джам*) материала, его компиляция (*та'лиф*) и сочинительство, или систематизация/классификация (*тасниф*). Все три термина упомянуты в приведённом выше отрывке из *Кашиф ал-махджуб* ал-Худжвири. Эти формы были распространены практически во всех жанрах научной литературы того времени: агиографической, исторической, теологической и т. д. Иногда в авторском предисловии встречаются сразу два термина — *джам* (جمع) и *та'лиф* (تأليف). Но зачастую сбор материала подразумевался как естественный подготовительный процесс перед его компиляцией, тогда в предисловии или в самом тексте упоминается только *та'лиф*. *Тасниф* (تصنيف) представляет собой совершенно иную, самостоятельную форму научного творчества. То же самое относится и к автору, выбравшему для написания своего текста одну из форм. Он именовался, соответственно, либо собиратель — *джами* (جامع), либо составитель/компилятор — *му'аллиф* (مؤلف), без всякого негативного оттенка, либо сочинитель/систематизатор — *мусанниф* (مصنف). Ключевое отличие между этими формами заключается в соотношении синтеза и анализа.

Первичный *та'лиф*. Источником для появления компиляции становится преимущественно устная традиция, т. е. компилятор собирает материал для своей работы в основном у живущих информантов или из своих записей и воспоминаний — сродни сегодняшним полевым исследованиям, связанным с интервьюированием респондентов. Затем он проводит отбор-*тахсис* (تخصيص) собранного материала и упорядочивает его, следуя жанровому шаблону, уже заданному существующей литературной традицией, после чего получает право оза-

¹ Jalal al-din al-Suyuti. *Al-Fariq bayna 'l-musannif wa 'l-sariq*, ed. Hilal Naji (Beirut, 1998).

главить свой текст и написать к нему предисловие. Основная задача первичного та'лифа — собрать, составить, минимально упорядочить материал по заданному шаблону и в таком виде ввести его в письменную традицию. Максимум передачи информации, минимум её анализа и собственного комментария. Поэтому первичные та'лифы используются в основном в жанре агиографической, или житийной, литературы — *макамат*, *тазкира*, *манакиб* и др.

Вторичный та'лиф. Алгоритм работы такой же, как и в случае первичного та'лифа, но с одним принципиальным отличием: источником материала для компиляции становится преимущественно письменная традиция, т. е. в основном та'лифы, но иногда и таснифы предшественников. Основная задача такого та'лифа — тематическая подборка сведений, взятых в основном из письменных источников. Именно поэтому вторичный та'лиф — самая распространённая форма средневекового научного творчества. Здесь представлен практически весь жанровый спектр. В каких-то жанрах (как, например, хадисоведение) встречаются компиляции, где нет ни единого слова от автора за исключением предисловия, иногда формального, а порой и вовсе без него.

Оригинальность таких та'лифов представлена, во-первых, авторской подборкой источников. Эта подборка призвана ясно продемонстрировать читателю принадлежность компилятора к определённой религиозно-правовой школе (*мазхаб*). Взять, допустим, шиитский сборник хадисов. Суннитский хадисовед едва ли станет использовать такой сборник для своего та'лифа, разве что в жанре опровержения (*радд*). Во-вторых, в сборнике появляется минимальная аналитика — компилятор располагает подобранный материал, следуя логике и шаблону жанра, в котором работает, и задавая его вектор. Например, в хадисоведческой литературе отчётливо прослеживаются два вектора — либо объединение всех разнотематических высказываний от каждого из носителей хадисов, либо подбор их от разных носителей по тематическому принципу. В исторической компиляции (*тарих*) тоже два вектора — это, как правило, фиксирование хронологии событий с тенденцией к расширению и добавлению последующими историографами современных им событий или, наоборот, тенденция к сокращению материала, представленного предшественниками; в жанре толкования (*шарх*) или опровержения (*радд*) — расширение первичного текста путём последовательного комментирования каждого тематически законченного высказывания с цитированием других текстов и высказываний на эту же тему и т. д. Иными словами, в научно-литературном шаблоне вторичной компиляции уже заложен свой жанровый вектор, которому компилятор должен лишь следовать¹.

Появление и эволюцию вторичного та'лифа как формы научного творчества, по-видимому, надо связывать с системой традиционного мусульманского образования, главной особенностью которого было изучение, конспектирование или даже заучивание книг конкретных учёных под руководством опытных наставников. Этот та'лиф напоминает сбор элементов мозаики, когда каждый компилятор вправе составить из изученного (лекции) имеющегося или вновь посту-

¹ В качестве примера см.: Хисматулин А. “Средневековый та'лиф: текстологический анализ и перевод *Русала-йи абдалийя* Йа'куба Чархи” в: *Ars Islamica* / под ред. Аликуберова А. К., Пиотровского М. Б. (М.: Вост. лит., 2016), 392—436; онлайн ссылку см. в Библиографии.

пившего на интеллектуальный рынок материала (книги) свой собственный узор по уже заданному традицией шаблону. В реалиях сегодняшнего дня такой та'лиф по своей структуре и подходу похож на магистерскую работу в гуманитарных науках с крупными собственными мыслями и чередой цитат из разных исследований или кандидатскую диссертацию с той же массой цитат и минимальной аналитикой.

Тасниф — это высший пилотаж аналитической мысли, требующий незаурядного уровня подготовки, а в контексте средневековой науки — высокого религиозного статуса автора-мусаннифа. Тасниф в современных реалиях — это идеальный вариант докторской диссертации. Неслучайно в составе именно сказуемого термин используется также применительно к музыке и стихам — «сочинять стихи, музыку», т. е. создавать нечто оригинальное. Даже при обилии цитат, приведённых в качестве иллюстративно-доказательной базы, анализу в таснифе отведено заметное место. Иногда он может занимать до трети текста, что вполне соответствует соотношению синтеза и анализа в современных аналитических исследованиях. Главная задача таснифа — предложить новую идею, сломать имеющиеся шаблоны и показать новую грань исследуемого предмета, применив декларативно или фактически инновационный подход, о чём автор не преминет упомянуть в предисловии к книге или в самом тексте. При этом ссылки одного автора на тасниф, написанный другим, надо воспринимать критически. Нередко они делались, чтобы просто уважить того другого или подчеркнуть его высокий религиозный статус¹.

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОДДЕЛОК

Можно выделить три категории подделок, которые изготавливались тремя основными способами и периодически возникали на интеллектуальном рынке средневековой научной литературы. Способы их изготовления очень похожи на описанные выше формы научного творчества.

1. Намеренное присоединение неаутентичного текста к подлинному — наиболее распространённый и довольно легко распознаваемый способ. О нём упомянул ал-Газали в случае с *ал-Манхул мин та'лик ал-усул*, он же рассматривается ниже в связи с присоединением неавторского комментария к статьям трудового соглашения Низам ал-мулка и добавлением в конце 11 новых глав, а также с присоединением «второй части» к подлинному тексту *Насихат ал-мулк* во второй книге серии. Случаи с седьмым дафтаром *Маснави*, который одно время пытались добавить к шести подлинным, и 115-й сурой Корана также относятся к данной категории.

Этот способ идёт бок о бок с вполне традиционной и легальной манерой написания вторичных та'лифов, в частности, исторических хроник и антологий.

¹ Общий подход см.: Rosenthal, Fr. “The Technique and Approach of Muslim Scholarship” in: *Analecta Orientalia* 24 (Roma, 1947), 1—74; подробно и с примерами: Хисматулин А. “Виды мусульманской научной литературы в X—XV вв.: сочинения (*тасниф*) и компиляции (*та'лиф*)” в: *Рахмат-наме. Сб. статей в честь 70-летия Р. Р. Рахимова* / отв. ред. М. Е. Резван. (СПб.: МАЭ РАН, 2008), 410—443; Khismatulin, A. “Islamic education reflected in the forms of classical scholarly literature: *jam'*, *ta'lif* and *tasnif* in the Medieval Ages” in: *Knowledge and Education in Classical Islam*, ed. S. Günther (Leiden: Brill, forthcoming 2020); онлайн ссылку см. в Библиографии.

В них текст очень часто обновлялся по хронологическому принципу другим автором с того места, на котором остановился его предшественник. Тексту делалось, так сказать, обновление-апдейт (*update*). Если прибегнуть к кулинарным определениям, то подделку, созданную этим способом, можно уподобить двуслойному пирогу, каждый слой которого создан своим пекарем. Сюда же примыкают случайные ошибки переписчиков при пропуске заглавия и отсутствии колофона, когда текст одного автора не умышленно, а в силу человеческого фактора присоединялся к тексту другого автора и шёл в дальнейшую переписку или перевод в таком «обновлённом» виде. Поэтому при выявлении присоединённой в конце неаутентичной части, которая иной раз даже не стилизована под аутентичную, встаёт ключевой вопрос для дальнейшего исследования — произошло ли присоединение случайно или преднамеренно.

2. Целенаправленная компиляция текстовых блоков, взятых из подлинных сочинений какого-то известного автора, с неаутентичными текстовыми блоками для создания иллюзии подлинности и достижения своих целей путём апелляции к авторитету этого автора. Такие подделки практически всегда создавались умышленно, следовали определённым плану и преследовали конкретные цели. Наглядные примеры, приведённые во второй книге этой серии, — две подделки, приписанные ал-Газали: *Эй, фарзанд/Аййуха ал-валад* («О дитя») и *Панд-нама* («Письмо с советами»).

Подделки, входящие в данную категорию, похожи на многослойный пирог и являются наиболее сложными с точки зрения обоснования их неаутентичности. Ведь всегда можно резонно возразить, что со временем автор на что-то поменял свою точку зрения или вовсе пересмотрел свои взгляды, особенно когда для этого есть формальный повод. Так, очень часто подлинность многих текстов, которые приписываются ал-Газали или вообще являются откровенными подделками, обосновывается лишь пересмотром взглядов имама, вызванным его духовным кризисом и последующим отказом от активной общественной жизни, без приведения более весомых аргументов.

Очевидно, что если такого рода многослойная компиляция никому не приписывается и у неё есть уникальное авторское название и предисловие, то она вполне легальна и создана в форме вторичного та'лифа, насыщенного цитатами из разных источников. При этом нельзя исключать, что всё это было сделано фальсификатором — он вместо автора дал название, написал предисловие и насытил текст нужными ему цитатами. Именно из-за схожести способа создания подлинных компиляций со способом их фабрикации в данной категории многие средневековые подделки дожили до наших дней, так и не будучи выявлены.

Помимо обычных компиляций фальсифицированию таким способом были наиболее подвержены частные письма и официальные документы. Ведь фальсификатору не нужно было придумывать для них названия и писать авторские предисловия. Эпистолярный жанр этого не предполагал, а документальный в каждую эпоху и при любой мусульманской династии имел свой жёсткий шаблон, которому оставалось только следовать. К тому же созданные в этих жанрах тексты по понятным причинам реже прочих попадали на книжный рынок и не требовали письменной верификации от автора (*иджаза*), т. е. были лишены барьера, хоть как-то защищавшего от подделок.

3. Преднамеренное редактирование содержания текста, когда достаточно внести или удалить отрицание и смысл поменяется на противоположный, не говоря

уже о более сложном интеллектуальном редактировании, о котором писал ал-Газали в случае с *ал-Мункиз мин ал-далал* и *Мишкат ал-анвар*. Такие подделки напоминают пирог с неаутентичной начинкой. Сюда же примыкают случайные ошибки переписчиков.

Для выявления подделок, выполненных этим способом, иной раз вполне достаточно подготовить основанный на нескольких версиях критический текст, который даст возможность выявить неавторское редактирование.

ФИЗИЧЕСКИЕ ПОДДЕЛКИ

Вопрос о физических подделках рукописей не стал бы здесь предметом обсуждения, если бы не затронул два текста из этой серии: текст, представленный ниже, — частично, а один из двух текстов, планируемых к публикации в третьей книге, — непосредственно. Вот почему данный вопрос нельзя было обойти стороной.

Специфика любого поддельного манускрипта заключается в том, что он претендует не только на свою физическую уникальность (самый древний, автограф или копия с автографа, переписан известным каллиграфом и т. п.), но и *всегда представляет какую-то редакцию текста*. В этом главная научная проблема физических подделок. После публикации и обнародования текст «уникального» манускрипта, как более надёжный, начинает заметно влиять на характер дальнейших исследований, пока не выяснится, что рукопись, в которой он представлен, была сфабрикована.

Проблема физических подделок в иранской культурной традиции, в частности в манускриптологии, находится под пристальным вниманием прежде всего самих иранских учёных. Наиболее остро она встала к концу 50-х годов XX в. Тогда несколько будто бы древних рукописей было куплено за большие деньги известными рукописными хранилищами в США, Европе и в самом Иране. После дополнительных экспертиз выяснилось, что рукописи были изготовлены в современных мастерских Ирана. Разразился скандал, в котором так или иначе оказались замешаны и пострадали известные иранские, западные и даже советские учёные. В результате разоблачений многих (но, очевидно, не всех) фальшивок также вскрылось, что вовлечённые в их изготовление лица активно занимались этим ремеслом на протяжении двадцати с лишним лет, т. е. приблизительно с начала Второй мировой войны.

Тогда в Иране возник повышенный спрос на антикварные рукописи. Здесь надо подчеркнуть прописной закон: бизнесу фальсификаторов не удалось бы достичь столь огромного размаха без рыночного спроса. Спрос подпитывали и коллекционеры, и научное сообщество. Оно ещё с конца XIX в. стало испытывать острую нехватку общедоступных средневековых текстов и нуждаться в их публикации. Рыночный спрос породил местных умельцев, которые профессионально удовлетворяли его как внутри страны, так и за её пределами вплоть до начала 60-х годов XX в. Поначалу спрос был больше внутренним, очевидно, вызванным местными коллекционерами и потребностью наполнить ценными экземплярами рукописные фонды недавно открытых библиотек (например, Национальная библиотека Ирана, 1316/1937 г.). Затем бизнес фальсификаторов расширился, они вышли за границы Ирана и начали удовлетворять уже внешний спрос на раритеты.

Представить масштаб бедствия, охватившего на тот момент международную иранистику в связи с физическими подделками, поможет приведённая ниже короткая критическая заметка Муджтаба Минуви (ум. 1355/1977), известного иранского специалиста в области текстологии и манускриптологии¹. Поводом для её публикации послужило советское издание четверостиший ‘Умара Хайяма (*Руба ‘ййат*). Насколько мне известно, эта заметка никогда не издавалась на русском языке, поэтому здесь она приводится полностью как в переводе, так и в своём персидском оригинале.

Заметка эксперта Муджтаба Минуви о количестве поддельных рукописей²

Критическая заметка ... по поводу печатной версии четверостиший Хайяма (*Руба ‘ййат*), которая была издана в Советской России³, предоставляет удобный случай написать и довести до всеобщего сведения несколько слов относительно копии, которая была издана в виде факсимиле вместе с этой публикацией.

В последние двадцать лет на продажу общественным библиотекам и частным лицам в разных городах был представлен ряд рукописей, которые были проданы за большие суммы под видом «древних манускриптов». У них есть даты и колофоны, указывающие на давность, но на самом деле они являются подделками и фальшивками, которые, получив известность, привели к обману группы лиц.

1. Копия *Андарз-нама* («Книга с советами») Кай Кавуса, по поводу которой в журнале *Йагма* мною была опубликована статья под названием Капус-нама-йи Фрай⁴.
2. Копия *Дивана* Катрана, «переписанного Анвари», по поводу которой господин доктор Махди Байани написал статью, опубликованную в журнале *Йагма*⁵.

¹ О нём: Omidsalar, Mahmoud. “Minovi, Mojtaba” in: *Elr*, online ed.; see Bibliography for online ref.

² Эта заметка публиковалась дважды: Minuwi, M. “Yaddashti az ustad-i Mujtaba Minuwi dar bara-yi ti‘dadi az nuskhaha-yi ja‘ali” in: *Rahnama-yi kitab* 2, sal-i 6 (1342/1963), 238—240; idem., ibid. in: *Nama-yi Baharistan* 5 (bahar wa tabistan 1381/2002), 191—192; see Bibliography for online ref.

³ Имеется в виду: ‘Омар Хайям. *Руба ‘ййат* / пер. и предисл. Р. М. Алиева и М.-Н. Османова; под ред. Е. Э. Бертельса (М.: Вост. лит., 1959), в двух частях: ч. 1 — факсимиле рукописи; ч. 2 — русский перевод с текстом на фарси.

⁴ Полное название большой статьи с разоблачением подделки *Кабус-нама* — «*Капус-нама* Фрая (упражнение в искусстве идентификации подделок)». Приняв подделку за подлинник, известный американский иранист Ричард Фрай (Richard N. Frye) написал о ней ряд статей, что и стало причиной такого названия публикации Минуви. См.: Minuwi, M. “Kapus-nama-yi Frai (tamrini dar fann-i tazwirshinasi)” in: *Yaghma* 9 (1335/1956), 449—465, 481—495; see Bibliography for online ref.

⁵ Имеется в виду *Диван* Абу Мансура Катрана Табризи (ум. 465/1072), известного придворного поэта, и поддельный список части *Дивана*, переписанный якобы рукой Аухад ал-дина Анвари (ум. 585/1190), придворного поэта салджукидского султана Санджара. Автор указанной статьи — Махди Байани (ум. 1346/1967), основатель и директор Национальной библиотеки Ирана, подробно разбирает особенности этого «редкого списка», из которого приводит фото нескольких листов: Bayani, Mahdi. “Diwan-i Qatran-i Tabrizi ba khatt-i Anvari Abiwardi” in: *Yaghma* 11 (1329/1950), no 3, 461—474; see Bibliography for online ref. Список был использован Мухаммадом Нахджавани (ум. 1341/1962) при подготовке и издании *Дивана* Катрана Табризи в 1333/1954 г.; see Bibliography for online ref.

3. Книга *ал-Хидайя ва-л-далала* («Наставление на истинный путь и заблуждение») — сочинение Сахиба Ибн 'Аббада, опубликованное в виде отдельной *рисалы* господином Хусайном 'Али Махфузом¹.

4. Копия *Руба 'ййат* Хайяма, датируемая 658 г. х. и принадлежащая библиотеке Chester Beatty. Господин профессор Арберри (Arthur J. Arberry) издал *Руба 'ййат* по этой копии².

5. Копия *Руба 'ййат* Хайяма, датируемая 604 г. х. и хранящаяся в библиотеке Университета Кембриджа (University of Cambridge). Вначале эта копия принадлежала покойному 'Аббасу Икбалу Аштийани и была представлена на страницах журнала *Йадгар*. Фотокопия с неё, сопровождаемая французским переводом, была опубликована Пьером Паскалем (Pierre Pascal)³, и фотокопия с неё же была опубликована в российском издании. Она также была использована в немецком переводе *Руба 'ййат* Хайяма, недавно вышедшем в Восточной Германии.

6. Копия *Руба 'ййат* Хайяма, принадлежащая библиотеке господина инженера 'Аббаса Мазда и датируемая 654 г. х., полную фотокопию которой я видел.

7. Копия *Руба 'ййат* Хайяма, датируемая 619 г. х. и находящаяся у одного американского антикара в Нью-Йорке, фотокопию листа которой я видел.

8. Копия *Дивана* Му'иззи, которая была продана под видом «копии современника поэта» и увезена в США. Потом они пожаловались на то, что она оказалась подделкой.

9. Копия приписываемой Ибн Сине *Ми 'радж-нама* («Книга о вознесении»), датируемая 584 г. х. и находящаяся среди книг доктора Махди Байани, факсимиле которой было им издано под заголовком «почерком Фахра Рази»⁴.

10. *Ал-мунаджат ал-илахиййат 'ан Амир ал-му'минин* («Божественные душевные беседы от Повелителя верующих»), которые были изданы Фахр ал-дином Насири офсетной печатью в 1340/1961 г.

К этому списку надо также добавить ещё три-четыре копии *Руба 'ййат* Хайяма, *Халас* Натанзи и кое-что другое, что приблизительно двадцать лет тому назад было продано в Национальную библиотеку и сейчас находится там. Каллиграф, переписавший эти копии или большинство из них (датируемые с 485 по 658 г. х.), — один человек, который всё ещё здравствует.

Все эти рукописи — продукт мастерской, которая функционирует в Тегеране уже двадцать лет. Один-два каллиграфа, один изготовитель бумаги, маклер и отвечающий за продажу антиквариата продавец управляли мастерской, сделав своим ремеслом надувательство группы доверчивых людей: разом заработали семьдесят тысяч долларов на одном американце, разом заработали пятьдесят тысяч туманов на Тегеранском университете, предложив ложь, подделку и изготовление бумаги. Если бы их не вывели на чистую воду, они так бы и продолжили воровать и мошенничать.

Мне не известно ничего о законах, связанных с подделкой такого рода документов. Я не знаю, может ли прокурор или частные обвинители привлечь к суду и наказать продавцов, переписчиков и изготовителей этих книг или нет. Но я знаю, что их деятельность обернётся огромным ущербом для иранской литературы. Она уже обер-

¹ Ibn 'Abbad, Sahib. *Al-risala fi 'l-hidaya wa 'l-dalala*, ed. Husayn 'Ali Mahfuz, Muhammad Muwaqqar (Tehran: Anjuman-i farhangi-yi mihir, 1374 AH/1955 AD).

² Omar Khayyam. *A New Version Based upon Recent Discoveries*, ed. A. J. Arberry (London: J. Murray, 1952).

³ Omar Khayyam. *Les Robaiyyat d'Omar Khayyam de Neyshaboor*, pour la première fois, traduits en vers français par Pierre Pascal d'après les plus anciens manuscrits (Roma: Éditions du Coeur Fidèle, 1958).

⁴ Ibn Sina, Abu 'Ali Husayn b. 'Abd Allah. *Mi 'raj-nama ba khatt-i Imam-i Fakhr-i Razi*. Chap-i 'aksi ba kushish-i Mahdi Bayani (Tehran: Anjuman-i dustdaran-i kitab, 1331/1952).

нулась *. Органам культуры надо предпринять серьёзные меры, публично и открыто известить всех о поддельности данных книг и проследить за тем, чтобы впредь такого рода рукописи не покупались, а эта структура исчезла.

Я не боюсь обнародовать без утайки имена нескольких фальсификаторов, обманщиков и мошенников, занимавшихся и занимающихся такого рода деятельностью¹. Однако если после огромного скандала и суда в конце решат их оправдать, меня представить клеветником, а сфабрикованные ими книги между тем признать непричастными к наговору, то лучше пусть они так и останутся безызвестными, а люди ознакомятся лишь с книгами.

Муджтаба Минуви

27 урдибихишт 1342 [= 18 апреля 1963 г.]

* Общество национальных памятников уже совершило ряд ошибок в эпитафиях на постаменте усыпальницы Хайяма. Его переадресовали к копии Хайяма, изданной в России. Вид и почерк указанных эпитафий похожи на вид и почерк большого формата в поддельной копии *Руба'йят* Хайяма, датированной девятьсот каким-то годом хиджры и проданной за двадцать лет до этого Национальной библиотеке.

یادداشتی از استاد مجتبی مینوی در باره تعدادی از نسخه‌های جعلی

نامه انتقادی ... درباره نسخه چاپی رباعیات خیّام که در روسیه شوروی منتشر کرده‌اند، فرصتی به دست می‌دهد که چند کلمه‌ای در خصوص آن نسخه خطی که همراه این چاپی به صورت عکس نشر داده‌اند، نوشته و به اطلاع عامه رسانیده شود.

در این بیست ساله اخیر مثنی کتاب خطی در شهرهای مختلف برای فروش به کتابخانه‌های عمومی و اشخاص عرضه و به مبلغ‌های هنگفت فروخته شده به عنوان «نسخه قدیم»، و دارای تاریخ و خاتمه‌ای حاکی از قدمت، ولی در واقع مجعول و ساختگی که نام و شهرتی پیدا کرده و باعث فریب خوردن جمعی شده‌است.

۱. نسخه اندرزنامه کیکاووس که مقاله‌ای راجع به آن به قلم این جانب در مجله *یغما* تحت عنوان «کاپوس نامه فرای» منتشر گردید.

۲. نسخه *دیوان قطران* «به خط انوری» که مقاله‌ای آقای دکتر مهدی بیانی درباره آن نوشتند و در مجله *یغما* منتشر شد.

۳. کتاب *الهدایة و الضلالة*، تصنیف صاحب ابن عباد که به صورت رساله‌ای جداگانه توسط آقای حسین علی محفوظ چاپ شد.

۴. نسخه‌ای از *رباعیات خیّام مورخ ۶۵۸* متعلق به کتابخانه چستربیتی که آقای پروفیسور آربری از روی آن رباعیات را به طبع رسانید.

۵. نسخه *رباعیات خیّام مورخ ۶۰۴* هجری محفوظ در کتابخانه دانشگاه کمبریج که قبلاً متعلق به مرحوم عباس اقبال آشتیانی بوده و در صفحات مجله *یادگار* معرفی شده و از روی آن عکسی همراه ترجمه فرانسوی پیر پاسکال و عکسی همراه همین نسخه چاپ روسیه مورد بحث انتشار داده‌است، و اخیراً در ترجمه آلمانی *رباعیات خیّام* که در آلمان شرقی انتشار یافت، نیز از آن استفاده شده‌است.

۶. نسخه‌ای از *رباعیات خیّام* متعلق به کتابخانه آقای مهندس عباس مزدا مورخ ۶۵۴ که عکس تمام آن را بنده دیده‌است.

¹ Имена организаторов этого фамильного бизнеса уже были названы в статье Минуви ("Karus-nama", 456—457), но, по-видимому, его первое разоблачение никак не повредило фальсификаторам, которые также упомянуты в статье Франсиса Ришара. См.: Richard, Francis. "Forgeries iv. Of Islamic manuscripts" in: *Elr*, online ed.; see Bibliography for online ref.

۷. نسخه‌ای از رباعیات خیّام مورّخ ۶۱۹ هجری در دست عتیقه فروشی امریکایی در نیویورک که عکس ورقی از آن را بنده دیده‌است.
۸. نسخه‌ای از دیوان معرّی که به عنوان «نسخه معاصر شاعر» فروخته شد و به آمریکا بردند و بعد شکایت کردند که مجعول از کار درآمد.
۹. نسخه‌ای از معراج‌نامه منسوب به ابن سینا به عنوان این که «خطّ امام فخر رازی» است و به تاریخ ۵۸۴ مورّخ است، در جزء کتب آقای دکتر مهدی بیانی که از روی آن چاپی عکسی منتشر شده‌است.
۱۰. المناجات الالهيات عن امیرالمؤمنین که به کوشش فخرالدین نصیری به چاپ افست در سال ۱۳۴۰ طبع شد.

سه چهار نسخه دیگر از رباعیات خیّام و خلاص نظنزی و چیزهای دیگر که قریب به بیست سال پیش به کتابخانه ملی فروخته شد و حالا در آنجا است، نیز باید بر این فهرست افزوده شود. خطاطی که این نسخ یا اغلب آنها را (از ۴۸۵ تا ۶۵۸ هجری) نوشته‌است، یک نفر است و هنوز هم زنده‌است!

تمام این نسخ خطّی محصول کارگاهی است که بیست سالی است در طهران دایر شده‌است و یکی دو نفر خطاط و کاغذساز و دلال و عتیقه‌فروش مسئول اداره آن دستگاه بوده‌اند و فریب دادن جمعی خوش‌باور را پیشه خود کرده‌اند، و یک قلم هفتاد هزار دلار از یک آمریکایی، و یک قلم سیصد و پنجاه هزار تومان از دانشگاه طهران به دعوی دروغ و جعلی و کاغذسازی پول در آورده‌اند. و اگر پتّه ایشان روی آب نیفتاده بود، از این دزدی‌ها و کلاه‌برداری‌ها باز هم کرده بودند.

من از قوانین مربوط به جعل این قبیل اسناد اطلاعی ندارم و نمی‌دانم مدعی العموم یا مدعیان خصوصی آیا می‌توانند فروشنده‌گان و نویسندگان و تهیه کنندگان این کتاب‌ها را به محاکمه بکشند و مجازات کنند یا نه. ولی این را می‌دانم که بسیار ضرر به عالم ادبیات ایران از این کار عاید می‌شود و شده‌است* و دستگاه‌های فرهنگی باید به اقدامی جدی متوسّل شوند و مجعول بودن این کتاب‌ها را علنی و آشکارا به اطلاع عموم برسانند و مواظب باشند که دیگر این نوع نسخه‌های خطّی خریداری نشود تا دستگاه از میان برود.

بنده باک ندارم که اسامی چند نفر جعل و شیّد و کلاه‌برداری را که به این قبیل کارها اشتغال داشته و دارند بی پرده‌پوشی منتشر کنم، ولیکن اگر بنا باشد که بعد از سر و صدای بسیار و محاکمه عاقبت آنها تبرئه شوند و بنده به عنوان مفتری معرّی شوم، و در این ضمن کتاب‌های مجعول آنها از تهمت بر کنار شناخته شود، بهتر است که همچنان بدون نام و نشان بمانند و فقط کتاب‌ها به مردم شناسانده شود.

مجتبی مینوی

۲۸ اردیبهشت ماه ۱۳۴۲

* انجمن آثار ملی در کتیبه‌های بنای مقبره خیّام مرتکب خطاهایی شده‌اند. آنها را به نسخه خیّام چاپ روسیه احاله کرده‌اند. شکل و خط کتیبه‌های مذکور بی شباهت به شکل و خط نسخه مجعولی از رباعیات خیّام به قطع بزرگ با تاریخ نهصد و چند هجری که بیست سالی قبل ازین به کتابخانه ملی فروختند، نیست.

Подробности возникновения и развития кризиса в связи с физическими подделками приведены в одном из писем Муджтаба Минуви. Впервые письмо было опубликовано в публицистическом журнале *Ханданиха* («Достойное чтение»), выходившем с перерывами с 1319/1940 по 1358/1979 г. Затем вырезки из этого журнала были обнаружены в личном архиве Мас'уда Фарзада (ум. 1981) — исследователя творчества Хафиза и Хайяма, литературоведа и переводчика. Архив, состоящий из материалов для исследования, писем коллег и дневниковых записей, был после смерти владельца найден в банковской ячейке филиала На-

ционального банка Ирана в Ширазе. Кое-что из материалов было опубликовано в 1999 г., включая отрывок из письма Минуви.

Минуви написал своё открытое письмо после публикации вышеприведённой «Критической заметки» в ответ на обвинения одного из коллег в том, что именно из-за него иранские востоковеды понесли имиджевые потери, в частности в глазах советских иранистов, а также в том, что раз он сам поначалу признал первую подделку за подлинник, то сам же должен и возместить материальный ущерб Кембриджскому университету. Здесь не стоит обращать внимание на некоторые разночтения в датировке отдельных подделок по сравнению с «Критической заметкой», т. к. очевидно, что Минуви писал на тему, которая для него была эмоционально окрашенной, что иной раз приводит к неизбежным погрешностям:

Вы затронули дело с копией *Руба 'ийат* Хайяма. Как Вы, должно быть, знаете, эта копия принадлежала покойному 'Аббасу Икбалу. Она была подарена ему одним из его друзей (возможно, тем же, кто её изготовил и сфабриковал). Сам Икбал представил её в журнале *Йадгар*, а затем, приехав в командировку в Париж, при моём посредничестве предложил её покупателям в Лондоне. Не беря на себя никакой ответственности и не выступая гарантом её подлинности и аутентичности, я предоставил её покупателю, став посредником в доставке денег покойному Икбалу. Здесь надо дать пояснение: на тот момент я считал эту копию подлинной, древней и аутентичной. Но когда затем число такого рода копий увеличилось (Хайям, датируемый 613 г. х., — в Нью-Йорке; Хайям, датируемый 653 г. х., — у господина 'Аббаса Мазда; Хайям, датируемый 658 г. х., — в библиотеке Chester Beatty; *Кабус-нама*, датируемая 483 г. х., и семнадцать-восемнадцать других копий — все написаны одним лицом и все вышли из одной мастерской), я убедился в том, что они поддельные.

Я открыто объявил об их сфабрикованности и поддельности в 1960 г. в Вашингтоне. В том же году на Конгрессе востоковедов в Москве я увидел, что господин Алиев опубликовал эту же копию Хайяма в виде факсимиле, издав на её основе наборный текст и русский перевод, поскольку посчитал её аутентичной и подлинной. Находясь там, в один из дней я на специальном заседании в течение двух часов сорока пяти минут рассказывал присутствовавшим там шестнадцати-семнадцати таджикским, российским и кавказским иранистам о копии Хайяма и прочих поддельных копиях, появившихся за последние двадцать с лишним лет на рынке и признанных рядом лиц, доказав с помощью зубодробительных аргументов и доводов, что эти копии нельзя брать за образец при публикации текстов. Одним из присутствовавших был тот самый господин профессор Алиев, который сейчас находится в Тегеране. Можно спросить у него.

Следовательно, первым, кто объявил о поддельности этой копии, был я. Благодаря статье, опубликованной мною по поводу поддельной копии известной *Кабус-нама*, было привлечено всеобщее внимание к данной мастерской по изготовлению копий. Если господин Алиев и сказал что-то по этому поводу, то он должен был сказать в таких выражениях: «Я считал эту копию [*Руба 'ийат* Хайяма] аутентичной, но один эксперт из Тегеранского университета рассеял моё заблуждение».

После чего этот вопрос вновь обсуждался в журнале *Рахнама-йи китаб* («Книжный путеводитель»), где я привёл список из десяти-двенадцати подделок, указав, что часть таких книг была куплена за серьёзную цену Министерством культуры, а другая — Университетом Тегерана [см. выше]...¹

¹ Rastgar Fasayi, Mansur. "Khayyam, Farzad wa nuskha-yi ja'li-yi Ruba'uyat" in: *Farhang*, 29—32 (1378/1999), 192—193; see Bibliography for online ref.

... قضیه نسخهٔ رباعیات خیّام را مطرح کرده‌اید. این نسخه چنانکه باید بدانید، به مرحوم عبّاس اقبال متعلق بود. و آن را یکی از دوستانش (شاید همان کس که آن را ساخته و پرداخته بود) به آن مرحوم هدیه داده بود. و خود اقبال در مجلهٔ *یادگار* آن را معرفی کرده بود و سپس در سفری که به پاریس آمده بود، به وسیلهٔ این بنده آن را به خریداران در لندن عرضه کرد. و من بی‌آنکه مسئولیتی قبول کنم و ضامن صحت و اصالت آن بشوم، آن را به خریدار واگذار کردم و واسطهٔ ایصال پول به مرحوم اقبال بودم. اینجا باید توضیح بدهم که بنده در آن موقع، این نسخه را صحیح و قدیم و اصیل می‌دانستم. ولی بعد که عدهٔ این قبیل نسخ زیاد شد (خیّام مورّخ ۶۱۳ - در نیویورک؛ خیّام مورّخ ۶۵۳ - نزد آقای عبّاس مزدا؛ خیّام مورّخ ۶۵۸ - در کتابخانهٔ چستربیتی؛ *قابوسنامهٔ مورّخ ۴۸۳* و هفده-هجده نسخهٔ دیگری که همگی خط یک نفر است و از یک کارگاه بیرون آمده‌است)، من یقین به مجعول بودن آن کردم.

و آن را در ۱۹۶۰ میلادی در واشنگتن علناً ساختگی و تقلبی خواندم. همان سال در کنگرهٔ مستشرقین در مسکو دیدم آقای علی‌اف همین خیّام را به چاپ عکسی منتشر کرده‌است. بنابراین آن را اصیل و صحیح پنداشته بوده‌است. بنده آنجا یک روز در یک اجلاس خصوصی با حضور شانزده-هفده نفر از فضلاء تاجیک و روس و قفقازی فارسی‌دان، دو ساعت و سه ربع، در باب خیّام و سایر نسخه‌های مجعولی که در بیست و چند سالهٔ اخیر به بازار آمده و مورد قبول بعضی شده‌است، صحبت کردم و به دلیل و برهان دندان‌شکن اثبات کردم که نباید اینها را ملاک چاپ متون قرار داد. یکی از حضار آن جلسه همان آقای پروفیسور علی‌اف بود که الان در تهران است، و می‌توان از ایشان پرسید.

پس اولین کس که مجعول بودن این نسخه را اعلام کرد، من بودم. و بنده به واسطهٔ رساله‌ای که در باب نسخهٔ جعلی *قابوسنامهٔ مشهور* نوشتم، همه را متوجه این کارگاه نسخه‌سازی کردم. پس اگر آقای علی‌اف در اصفهان چیزی در این باب گفته باشد، بایست به این عبارت بوده باشد که: «من این نسخه را اصیل پنداشته بودم، و یک نفر استاد دانشگاه تهران مرا از این اشتباه بیرون آورد». بعد از آن، باز این مسأله در مجلهٔ *راهنمای کتاب* مطرح شد. و آنجا بنده ده-دوازده تا از این کتابهای جعل شده را فهرست دادم و اشاره کردم که عده‌ای از این کتب را وزارت فرهنگ و عدهٔ دیگر را دانشگاه تهران به قیمت سنگینی خریده‌اند...

Здесь необходимо дать ряд исторических справок.

1. В августе 1960 г. в Москве проходил XXV Международный конгресс востоковедов.

2. Минуви принял за подлинник не только *Руба 'iyyat* Хайяма, но и подделку *Кабус-нама*, датированную 483/1090 г., иллюстрированную миниатюрами и упомянутую первым номером в его «Критической заметке». Это произошло ещё в 1950 г. Вот что пишет он сам:

В 1950 г. я сам видел два листа из этой книги в Париже у покойного 'Аббаса Икбала Аштийани, который их привёз, чтобы, быть может, продать в Европе. Он сказал, что копии принадлежат одному из его друзей, который просит за них пять тысяч фунтов стерлингов. Я видел эти два листа в течение каких-то десяти минут и, не удосужившись их как-то проанализировать, обманулся их внешним видом и ничуть не усомнился в их подлинности. Спустя несколько недель господин профессор Рубен Леви сделал доклад в Обществе Ирана в Лондоне по поводу *Кабус-нама*. По завершении его выступления я открыто объявил о том, что найдена копия *Кабус-нама*, датированная 483 г. х., и что будет правильно, если господин Леви положит её в основу своего издания¹.

¹ Minuwi. "Kapus-nama", 451. Спустя год текст был издан: 'Unsur al-Ma'ali Kaika'us Ibn Iskandar Ibn Qabus. *The Nasihat-Nama known as Qabus-Nama*, ed. Reuben Levy. GMS, N. S. 18 (London: Luzac, 1951).

бнде خود در سال ۱۹۵۰ میلادی دو ورق از این کتاب را در پاریس نزد مرحوم عباس اقبال آشتیانی دیدم که آورده بود تا بلکه در اروپا به فروش برساند و می‌گفت نسخه متعلق به یکی از دوستان من است و پنج هزار لیره استرلینگ از برای آن می‌خواهد. آن دو ورق را بنده ده دقیقه‌ای دیدم، و فرصت تحقیقی نکرده، فریب ظاهر آن را خوردم و در اصیل بودن آن شکمی نکردم. چند هفته بعد که آقای پروفیسور روبن لوی برای انجمن ایران در لندن Iran Society کنفرانسی راجع به *قابوس‌نامه* داد. پس از ختام نطق او بنده برملا اعلام کردم که نسخه‌ای از *قابوس‌نامه مورخ ۴۸۳* یافت شده‌است و حق این است که آقای لوی آن را اساس نشر خود قرار دهد.

3. Позже Минуви уже засомневался в подлинности «древних» манускриптов, выставших в Иране как грибы после дождя. В 1952 г. он открыто предупредил Ричарда Фрая (Richard N. Frye, ум. 2014), в то время относительно молодого американского ираниста с минимальным опытом работы в манускриптологии, о том, что не стоит приобретать рукописи у известной иранской семьи, с которой Минуви был лично знаком и о ремесле которой прекрасно знал.

Но уж Фрай не должен обижаться ни на кого кроме себя. Потому что в 1952 и 1953 гг. — когда он в качестве гостя Университета Тегерана жил студентом в этом городе и, между прочим, искал редкие манускрипты — я предостерегал, отговаривал и предупреждал его воздержаться от рукописей, которые выходят из рук определённых людей и известной семьи, не дай бог, его обманут. Вместо того чтобы проявить бдительность, Фрай взял и в открытую передал мои слова тому самому лицу, от которого я предостерегал, поставив меня в трудное положение отвечать на его претензии. Спустя один-два месяца господин Фрай вернулся в Новый Свет с копией *Дивана Му'иззи*, за которую продавцы взяли с него значительную сумму¹.

ولی لا اقل فرای نباید از کسی به جز خودش گله‌مند باشد، زیرا که بنده در ۱۹۵۲ و ۱۹۵۳ - در موقعی که وی به عنوان مهمان دانشگاه طهران در آن شهر به سمت محصل زندگی می‌کرد و ضمناً در پی یافتن نسخه‌های خطی نادر بود - وی را تحذیر و انذار و به او اخطار کردم که از آن نسخه‌های خطی که از دست اشخاص معین و خانواده‌ای بنام بیرون می‌آید، بپرهیزد، مبدا که فریب بخورد؛ فرای به جای اینکه بیدار کار خود باشد رفت و مطلب را عیناً به همان شخصی که از او تحذیر کرده بودمش، تحویل داد و مرا گرفتار کار دشوار جواب دادن به مؤاخذات آن شخص کرد. یکی دو ماه بعد، آقای فرای با نسخه‌ای از *دیوان معزی* که فروشندگان آن مبلغی معتنی به برای آن از او گرفته بودند، به ینگه دنیا برگشت.

4. После того как богато иллюстрированная миниатюрами поддельная копия части *Дивана Му'иззи*, датированная 551 г. х., по совету Фрая была официально приобретена библиотекой Хьютон при Гарвардском университете (MS Typ 1016 at Houghton Library), там к 1954 г. завершили проведение экспертизы миниатюр и химсостава бумаги и чернил. Если по химсоставу бумаги эксперты не смогли вынести категорического вердикта, то миниатюры и использованная в рукописи голубая краска были определённо признаны поддельными². Разрешение на вывоз копии было дано доктором Махди Байани (ум. 1346/1967), основателем и первым директором Национальной библиотеки Ирана, а по совместительству главой экс-

¹ Minuwi. "Kapus-nama", 452.

² Mujarrad, Mujtaba. "Piramun-i nuska-yi maj'ul wa musawwar-i *Diwan-i Amir-i Mu'izzi dar Danishgah-i Harvard*" in: *Guzarish-i mirath* 5-6, sal-i 6 (1391/2012), 87-91; see Bibliography for online ref. Подделку можно увидеть в открытом доступе на сайте указанной библиотеки; онлайн ссылку см. в Библиографии.

пертного совета по ценностям при Министерстве культуры. Он уже в 1331/1952 г. знал наверняка, что эта рукопись поддельная, иначе не дал бы разрешения на вывоз, о чём сам написал Фраю в ответ на его письменную претензию:

Знаете, если бы мы считали копию *Дивана Му‘иззи* подлинной и древней, то не смогли бы дать разрешения на её вывоз. Вы не спросили у нас мнения о её подлинности или поддельности, а попросили только разрешения на её вывоз, которое мы и дали. Подлинник это или подделка — отвечать Вам самому¹.

شما می دانید که اگر نسخه دیوان معزی را ما اصیل و قدیم می دانستیم، نمی توانستیم اجازه خروج آن را بدهیم، و شما رأی ما را در اصالت یا مجعولیت آن نپرسیدید و فقط اجازه خارج کردن آن را خواستید و ما دادیم. اصل یا قلب، خود مسؤولید.

5. Подделка *Кабус-нама* была продана фальсификаторами по частям и в 1953 г. уже контрабандно вывезена в США представителями двух покупателей. Одна часть оказалась в коллекции музея Цинциннати, вторая — у коллекционера Хагопа Кеворкяна (Hagop Kevorkian, ум. 1962) в Нью-Йорке. Ричард Фрай, ставший известным благодаря покупке «редкого» манускрипта для Гарварда, затем по заданию Кеворкяна совершил турне по странам Ближнего Востока в поисках антиквариата и опять заглянул в Иран в 1953 г. Именно поэтому Минуви поначалу ошибочно считал, что *Кабус-нама* контрабандно вывез сам Фрай.

6. В 1954—1955 гг. Вальтер Бруно Хеннинг (Walter Bruno Henning, ум. 1967), один из ведущих специалистов по доисламской истории Ирана² и учителей Минуви, выявил подделку *Кабус-нама* в ходе филологического анализа текста. Он написал Минуви письмо с полученными результатами, попросив того опубликовать их без упоминания его имени. Минуви так и поступил в известной статье «Кабус-нама-йи Фрай», взяв за основу письмо Хеннинга.

7. После многочисленных статей внутри Ирана, взаимных обвинений и оправданий, а также публикаций официальных документов в международном научном журнале *Нама-йи бахаристан* (نامه بهارستان) последние детали истории с покупкой фальшивки *Кабус-нама* и *Дивана Му‘иззи* всплыли в мемуарах Фрая³.

8. ‘Аббас Икбал Аштиани, выдающийся историк и текстолог, скончавшийся в Риме в феврале 1956 г.⁴, не увидел ни первых, ни последующих разоблачений Минуви, но, возможно, был в курсе новостей из США. По-видимому, фальсификаторы использовали его в своих интересах без его ведома, так сказать, втёмную, для поиска покупателей за границей. Скорее всего, он, так же как Минуви, принял подаренную ему поддельную копию *Руба ‘iyat* Хайяма за подлинник, что говорит лишь о высоком уровне изготовления фальшивки.

9. Как на основе собственных наблюдений, так и с учётом доступных работ зарубежных коллег иранскими учёными из Национальной библиотеки Ирана были проведены исследования по классификации основных внешних признаков физических подделок. Результаты исследований, сопровождаемые иллюстра-

¹ Minuwi. “Kapus-nama”, 453.

² О нём: Sundermann, Werner. “Henning, Walter Bruno” in: *EIr*, online ed.; see Bibliography for online ref.

³ Frye, Richard N. *Greater Iran: A 20th-century Odyssey* (Costa Mesa: Mazda, 2005).

⁴ О нём: Afšar, Iraj. “Eqbal Aštiani ‘Abbas” in: *EIr*, online ed.; see Bibliography for online ref.

тивным рядом, были совсем недавно опубликованы¹. Увы, отдельные внешние признаки подделок, перечисленные в исследовании, на сегодня уже не могут служить бесспорным доказательством для их идентификации, хотя вполне в состоянии привлечь к себе внимание и перевести рукопись в разряд сомнительных.

Особенности работы мастерской по изготовлению подделок

Приведённые сухие факты дают возможность отметить некоторые детали бизнеса фальсификаторов средневековых рукописей середины XX в.

Репертуар

Каллиграфы этой команды более уверенно чувствовали себя, подделывая рукописи в основном персоязычных сочинений периода правления Великих Салджуков (431/1040—552/1157): *Кабус-нама*, переписанная якобы в 483/1090 г., *Руба 'ййат* Хайяма (ум. 510/1131), часть *Дивана* Му'иззи (ум. между 518/1124 и 522/1128), часть *Дивана* Катрана Табризи (ум. 465/1072), переписанная якобы рукой Аухад ал-дина Анвари (ум. 585/1190), *ал-Халас* Адиба Натанзи (ум. 497/1103 или 499/1105)². Они очевидно предпочитали эпоху Салджукидов, что отнюдь не исключает отклонений в ту или иную сторону. Даты переписки сочинений в обнаруженных подделках охватывают период чуть менее двух веков — с 483/1090 по 658/1259—1260 г.

Распространение

Три особенности распространения готовой продукции просматриваются наиболее отчётливо:

- сфабрикованную копию могли продать как целиком, так и по частям;
- основными клиентами как внутри страны, так и за её пределами, были частные коллекционеры и рукописные хранилища;
- с начала 50-х, когда бизнес мастерской вышел на международный уровень, фальсификаторы стали прибегать к конспирации, при которой о продукции мастерской стали первыми узнавать иностранцы, а не иранские учёные.

Факт продажи рукописи по частям, а также ссылки Минуви на отдельные листы рукописей, которые он видел сам, говорят о том, что у подделок не было подлинных переплёттов, которые соответствовали бы датам переписки, указанным в тексте. Иными словами, эти подделки, по-видимому, либо представляли собой набор отдельных листов или тетрадей, либо имели переплёт, сделанный самими фальсификаторами. Отсутствие подлинных переплёттов в какой-то мере можно считать отличительной особенностью работы мастерской по изготовлению физических подделок.

Открытые вопросы

На каком основании и кем принималось решение об изготовлении той или иной подделки? Изучались ли при этом спрос, потенциальные жертвы

¹ 'Azimi Habibollah, Hashemi-e Asl Helya. "Barrasi-yi anwa'-i ja'1 wa tazwir dar nuskhaha-yi khatti ba istinad ba namunaha-yi az an" in: *Ayina-yi Mirath* 56 (1394/2015), 265—291; see Bibliography for online ref.

² О нём: Monzawi, 'A. N. "Adib Natanzi" in: *Elr*, online ed.; see Bibliography for online ref.

и их предпочтения? Кто ещё был вовлечён в бизнес фальсификаторов помимо лиц, непосредственно участвовавших в изготовлении подделок? Ведь все они представляли собой образованную элиту тогдашнего иранского общества, прекрасно знали друг друга, организовывались в разные ассоциации, входили в администрации государственных организаций и национальных библиотек. Ну и главный вопрос: сколько всего подделок было изготовлено? Ведь никто из фальсификаторов *никогда* (!) не предоставлял полный список всех фальшивок, сфабрикованных ими более чем за 20 лет — с конца 30-х до начала 60-х годов XX в. А судя по всему, производительность у них была довольно неплохая.

Возникновение копии Сийар ал-мулук из коллекции Нахджавани

На таком фоне возникает самая старая копия *Сийар ал-мулук* из коллекции Нахджавани. Её обнаружение в разгар скандала с физическими подделками само по себе ещё ни о чём не говорит. Ничего не доказывает и то, что о её существовании первым узнал иностранец, а не иранские специалисты, ранее издававшие *Сийар ал-мулук*, включая Муджтаба Минуви. Несмотря на то, что здесь напрашиваются аналогии с *Диваном Му'иззи* и *Кабус-нама*, о существовании «самых старых» копий которых иранские специалисты узнавали лишь после того, как те полностью или частично оказывались за границей, всё это могло оказаться простым совпадением. Но в сочетании с фактами, представленными во Введении ниже, физическая подлинность данной рукописи вызывает очень серьёзные сомнения.

СПОСОБЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОДДЕЛОК

Современные способы идентификации подделок ушли далеко вперёд по сравнению с теми, что применялись в XX в. Поэтому визуальные признаки подделки уже давно не являются окончательным доказательством при её идентификации. Экспертная оценка «на глазок» уже никого не устроит и не убедит. У одного эксперта опыта больше, у другого — меньше. Как уже было показано выше, мнения экспертов могут быть диаметрально противоположными. Чтобы максимально исключить человеческий фактор, сегодня сомнительные артефакты письменной традиции исследуются в нескольких направлениях.

1. Комплексный источниковедческий анализ, который проводится на основе многих дисциплин. Какие-то из них выделились в самостоятельные области научного анализа. Другие обрели цифровую форму в связи с развитием цифровых гуманитарных наук (*the digital humanities*, ДН). Общий принцип, заложенный в основу этих наук, — перевод в цифру всего, что можно в неё перевести, и создание репрезентативной базы данных. А общий алгоритм — сравнение разнородной статистики в результате обработки огромного массива данных. Подготовка базы данных для машинного анализа и получения искомой статистики — самая трудоёмкая часть работы в любой отрасли ДН.

На сегодня фактически завершён этап размещения на профильных сайтах в сканированном виде (PDF) арабографических текстов, опубликованных в доцифровую эпоху (XX в.). Успешно решается технический вопрос их оптического распознавания и перевода в полноценную цифру (OCR) — создаётся необходимая база данных. Иными словами, многотысячный корпус средневековых арабографических сочинений обретает новую жизнь, на сей раз в цифровом виде.

Все эти процессы чем-то напоминают короткий переходный период от литографированных изданий (XIX—начало XX в.) к наборной печати. Сегодня мы наблюдаем очередную и динамичную смену носителя информации с отчётливо просматриваемой тенденцией к увеличению её доступности: память→рукопись→литография→наборная книга→оцифрованный текст→...

Хорошая база данных из оцифрованных текстов в формате, пригодном для поисковых систем (*searchable*), уже позволяет проводить разного рода историко-лингвистические исследования — сравнение текстов и поиск общих мест, поиск одних и тех же лиц, топонимов и терминов в разных текстах и т. д. — в рекордно короткие сроки¹. Такая работа и раньше проводилась при анализе письменных источников. Это и перечни книг, которыми пользовался автор, с цитированием общих мест, и указатели к тексту, и конкордансы, и разного рода специализированные словари, ограниченные каким-то временем, школой или даже автором, и т. д. Но неоспоримое преимущество машинного сравнения — скорость обработки огромного объёма загруженных данных. Скажем, *Частотный словарь Унсури* (1970) составлялся его автором, М.-Н. Османовым (ум. 2015), не один год. Сегодня при наличии всех оцифрованных текстов газнавидского придворного поэта Абу-л-Касима 'Унсури (ум. 431/1039) тот же словарь можно получить за пару часов работы. Разница очевидна.

Программы, разработанные для оцифровки ранее отсканированных печатных текстов, затем, возможно, будут как-то адаптированы и для оптического распознавания средневековых рукописных текстов. Хотя пока приходится только мечтать о каких-то прорывах в распознавании и переводе в цифру нескольких тысяч арабграфичных сочинений, до сих пор не опубликованных и переписанных в своё время на разных языках и разными почерками. Единичные случаи применения компьютерной графологии по трём-пяти графическим маркерам индивидуального почерка здесь не в счёт.

2. Самостоятельной областью источниковедения, или, скорее, уже кодикологии, стал всесторонний технологический анализ материального носителя текста, т. е. в первую очередь бумаги: толщина листов; их цветовые характеристики; рельеф; длина волокна и т. п. Созданная почти 60 лет назад, весьма успешно работает Международная ассоциация историков бумаги — IPH (International Association of Paper Historians)², члены которой регулярно публикуют впечатляющие результаты последних достижений, включая новые методы датировки бумаги³.

Применительно к физическим подделкам, созданным в Иране в середине XX в., это означает, что с помощью технологического анализа можно сравнить бумагу ранее идентифицированных подделок, которые до сих пор находятся в перечисленных выше хранилищах рукописей, с бумагой копий, чья подлинность вызывает сомнения. Ведь в данном случае фальшивки изготавливались, по-ви-

¹ См., например: Romanov, M. "Digital Age, Digital Methods" in: *Ars Islamica*, ed. A. Alikberov, M. Piotrovsky (Moscow: Vostochnaya literatura, 2016), 129—156.

² На сайте: <http://www.paperhistory.org/index.php>.

³ Общий обзор проблематики и методов см.: Балаченкова А. П., Цыпкин Д. О. "Возможности технологического анализа исторических бумаг в историко-лингвистическом исследовании памятников" в: *Вестник Санкт-Петербургского университета. История* 62, вып. 2 (2017), 375—399; онлайн ссылку см. в Библиографии.

димому, всё-таки в одной мастерской, где бумага всегда производилась по одной и той же технологии из одних и тех же компонентов.

Кроме писчего материала технологическому анализу и цифровой графологии можно подвергнуть и почерк сомнительной рукописи, если есть возможность сравнить полученные результаты с неким эталоном, например, с образцом автографа. Но число дошедших до нас средневековых автографов куда меньше числа рукописей, переписанных тысячами никому не известных переписчиков.

3. Традиционная текстология, которая тоже трансформируется в цифровую. На основе имеющейся базы оцифрованных и пригодных для поиска текстов уже сейчас возникают направления ДН, ставящие своей целью их разносторонний машинный анализ. Это, так сказать, компьютерная диагностика текста, которая чем-то напоминает компьютерную томографию физических органов. Она не только позволит, но и потребует выйти на качественно новый уровень критического отношения к текстам конкретных авторов, не доверяя слепо тому, что дошло до нас под их авторством. При этом уже сейчас видны и пределы применения такой диагностики.

Стилеметрия (Stylometry)

Стилеметрия — одно из направлений компьютерной диагностики текста. Различные виды программного обеспечения для стилиметрии, создаваемые в разных странах, работают с авторским сигналом (*authorial signal*), или авторским отпечатком (*fingerprint*). Он обнаруживается путём измерения наиболее частотных слов (*the most frequent words*, MFW), сочетаний двух и более слов и прочих маркеров, пригодных для машинной обработки и получения искомой статистики. Применительно к идентификации подделок это означает, что сначала программе обучают выявлять опорные признаки в аутентичном тексте (текстах). Затем ей остаётся только сопоставить выявленные опорные признаки с теми же признаками в сомнительном тексте. Для машинной обработки язык, шрифт и направление текста (справа налево, или наоборот) не играют абсолютно никакой роли.

Однако уже сейчас очевидны объективные границы применения компьютерной стилиметрии. Её основной недостаток — довольно значительное количество MFW, необходимых для выявления авторского сигнала и получения надёжного результата. Начиная с некоего минимума, их количество должно быть как можно больше и они не должны быть стилистически нейтральными.

Результаты компьютерной диагностики французской поэмы XIII в. *Roman de la Rose* («Роман розы»), представленные, например, в статье М. Эдера (M. Eder)¹, показывают, что стилиметрия может успешно применяться для идентификации средневековых подделок в поэзии, но — только там, где количество MFW будет достаточным для этого. Поэма была написана двумя авторами совместно. Второй автор (Jean de Meun) добавил свою часть к стихам первого автора (Guillaume de Lorris), и оба стиля были отчётливо выявлены стилиметрией. Иначе говоря, можно ожидать, что научно-литературные подделки, выполненные первым способом, т. е. с добавлением объёмного неаутентичного текста в конец аутентичного — двуслойный пирог, будут также идентифицироваться стилиметрией.

¹ Eder, M. “Rolling Stylometry” in: *Digital Scholarship Humanities* 31-3 (2016), 457—469.

Примером анализа многослойных подделок может служить стилеметрия *Queen Sophia's Bible*. По её результатам, приведённым в той же статье, М. Эдер характеризует книгу как «многогранную совместную работу, в которой сильно смешаны сигналы переводчиков, авторов и переписчиков» (*multifaceted collaborative work, in which the translatorial, authorial, and scribal signals are heavily mixed*). Стилеметрия отразила работу пяти переводчиков, имевших свои стилистические маркеры.

Правда, здесь есть одно критичное «но». Все тексты, взятые М. Эдером для компьютерной диагностики, объёмны — большая поэма, перевод Библии. В них у авторов или переводчиков было достаточно места себя проявить и индивидуально наследить. Если же объектом машинной диагностики становится многослойный текст даже новаторского сочинения-таснифа (не говоря уже о компиляции-га'лифе), в котором соотносятся синтез и анализ, то стилеметрия такого текста при поиске авторского отпечатка даст ошибочный результат. Допустим, две трети объёма таснифа — это сумма небольших цитат, взятых в качестве иллюстративно-доказательной базы из разных источников. А в каждой цитате есть свои собственные стилевые признаки. Например, цитаты из Корана имеют свой стиль, высказывания Пророка Мухаммада — свой, высказывания каждого из его сподвижников — свой и т. д. И лишь оставшаяся треть, а то и меньше — это оригинальные выводы автора с его неповторимым авторским стилем. Завершающий череду цитат, а тем более расположенный среди них авторский отпечаток для машинного анализа в результате практически ничем не будет отличаться от очередной цитаты. Те же самые сложности с нехваткой авторского объёма возникнут, по-видимому, и при стилеметрии коротких четверостиший, приписанных Хаййаму.

Тем не менее ниже в разделе «Текстология» предложена методология стилеметрии относительно объёмных неатрибутированных касид средневековых персидских поэтов, а также представлены результаты апробации этой методологии на примере анонимной касиды, являющейся неотъемлемой частью *Сийар ал-мулук*.

ОБЩЕЕ ОФОРМЛЕНИЕ СЕРИИ

Каждый из текстов, включённых в серию, имеет своё аналитическое введение к переводу, где рассматривается максимально широкий круг связанных с ним вопросов, с акцентом на анализе его целевой аудитории. Переводы сопровождаются текстами персидских оригиналов в конце каждой книги перед указателями и библиографией.

С целью унификации при оформлении справочно-библиографического аппарата и транслитерации все книги этой серии следуют *The Chicago Manual of Style* («Чикагскому руководству по стилю»)¹, давно разработанному и принятому за основу большинством зарубежных востоковедных издательств. Предпочтение при оформлении, отданное этому руководству, обосновывается простотой и ясностью выработанных правил. Здесь эти правила выглядят так:

1. Арабиграфические имена собственные, топонимы и оригинальные термины приводятся:

¹ См.: <https://www.chicagomanualofstyle.org/home.html>

а) в упрощённой сильной транслитерации, т. е. с использованием только трёх гласных арабского алфавита (за крайне редким исключением), соответствующих в написании трём огласовкам: *фатха* «а», *касра* «и», *дамма* «у» и их дифтонгам: «*ай*», «*ий*», «*уй*», и двух дополнительных знаков для передачи арабо-персидской буквы *‘айн* и *хамзы*; на мой взгляд, транслитерация с использованием многочисленных диакритических знаков мало что даёт читателю, не владеющему арабским или персидским языком, кроме визуализации набора каких-то непонятных слов, а специалист и в упрощённой транслитерации может понять, что они означают, тем более имея перед глазами оригинал;

б) без ассимиляции в арабском определённом артикле;

в) без мягкого знака.

Всё это позволяет избежать смещения транслитерации с транскрипцией.

Поскольку в основе перевода лежат арабографические тексты, в которых для передачи гласных используются только указанные огласовки, то под эту транслитерацию попадают также тюркские имена собственные. Их транслитерация в данной работе иной раз может отличаться от общепринятого в русскоязычных публикациях (например, Сельджуки → Салджуки, Туркан/Теркен-хатун → Таркан-хатун и т. п.) и основывается на огласовках, которые приведены в персидском толковом словаре (онлайн) *Лугат-нама* ‘Али Акбара Диххуда (ум. 1334/1956)¹, иранского Владимира Даля (ум. 1872). Логика проста: средневековые авторы транслитерировали произношение исконно тюркских имён арабским шрифтом, не вполне приспособленным для передачи всех фонетических особенностей тюркского языка. Но на сегодня в качестве оригиналов выступают именно арабографические тексты, а не какие-то тюркские рунические памятники, где эти имена могли быть записаны как-то иначе.

Такой подход к русскоязычной передаче тюркских имён собственных, записанных арабской графикой, пусть даже в частично искажённом виде, выглядит, по-моему, более обоснованным и последовательным, нежели передача их на письме через «восстановленную» транскрипцию в кириллице, т. е. письменная фиксация по-русски того, как они, возможно, произносились тюрками более 900 лет тому назад, или того, как они произносятся сейчас.

Во избежание похожего анахронизма во всех текстах даются полные формулы евлогий и благопожеланий, приводимые авторами после упоминания имён пророков, имамов и известных мусульманских лиц, а не их сокращения до малопонятных широкому читателю аббревиатур, как это делается в некоторых современных мусульманских изданиях.

2. Ссылки на источники и исследования в постраничных примечаниях даются при первом упоминании в развёрнутом виде, далее — в сокращённом. Курсивом в библиографии и ссылках выделяются названия монографий и сборников, а не фамилии их авторов. При этом ссылки на арабографические публикации приводятся в латинской транслитерации, чтобы избежать смещения их с опубликованными русскими переводами одноимённых текстов.

Предпочтение при ссылках на справочно-энциклопедическую литературу отдаётся изданиям, размещённым в сети в открытом доступе без всякой регистрации или с минимальной формальной регистрацией. То же самое относится

¹ О нём: Sa‘idi Sirjani, ‘A.-A. “Dehkhoda, Mirza ‘Ali-Akbar Qazvini” in: *EIr*, online ed.; see Bibliography for online ref. Его онлайн толковый словарь: <http://www.vajehyab.com/>

к ссылкам на специализированные сайты, где выложены оцифрованные печатные издания или только сетевые версии публикаций (указания на наличие сетевых публикаций даны в примечаниях, а полные онлайн ссылки на них приведены в Библиографии). Их доступность позволяет оперативно проверить и уточнить представленную информацию, а также увидеть список использованных источников и исследований.

Доступность, оперативная проверка и критическая оценка стали на сегодня основными критериями предоставления информации. Чтобы отвечать этим критериям, цитаты из источников и исследований, включённые в аналитические введения к текстам этой серии, приводятся как в переводе, так и в оригинальном виде.

3. Все интерполяции в текстах взяты в квадратные скобки, включая ссылки на Коран. Курсивом выделяются все арабские изречения, восточные слова и термины, а также стихи и коранические цитаты.

Как уже вскользь отмечалось выше, к переводам прилагаются персидские оригиналы. Они дают читателю возможность при желании предложить свой собственный вариант перевода, не ограничиваясь публикуемым здесь. Каким бы хорошим ни казался перевод, он позволяет лишь приблизиться к оригиналу, ни в коем случае не заменяя его, разумеется, если оригинал до нас дошёл. При этом, как показывает многовековая востоковедная практика, со временем устаревают всё: научные подходы, результаты исследований и даже переводы, срок жизни которых, правда, чуть больше. Не устаревают только тексты оригиналов — источники, оставаясь неизменными в том виде, в каком были созданы их авторами сотни лет назад.

Хисматулин Алексей Александрович

АМИР МУ‘ИЗЗИ НИШАПУРИ

СИЙАСАТ-НАМА / СИЙАР АЛ-МУЛУК

**(«Книга о правлении»/«Жития владык»):
подделка, приписанная Низам ал-мулку**

Серия

Назидательная литература эпохи Салджукидов
на персидском языке: Оригиналы и подделки

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Набор — *А. А. Хисматулин*
Персидский набор — *А. А. Хисматулин*
Литературный редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *О. В. Шакиров*
Корректор — *Т. Г. Бугакова*
Дизайн обложки — *И. Т. Картвелишвили*

Подписано в печать 07.11.2019. Формат 70×100¹/₁₆
Бумана офсетная. Объём 41,5 печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ №

PRINTED IN RUSSIA